

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

11/2020

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

11/2020

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Алексей Зайцев. Виктор Глебов	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Алексей Упшинский. Первые сто лет, или мы рады всем и всех ждём!	8
Редакционная коллегия:	Подводим итоги!	23
С.В. Винокурова	Екатерина Шевичева. «Йога — это не результат, йога — это процесс»	26
В.И. Горбатов	Евгения Зуева. «Мои незапертые двери»	33
В.З. Денискина	Владислав Яценко. Моё электронное устройство в быту и учёбе	46
И.Н. Зарубина	ПРОБА ПЕРА	
О.В. Клековкина	Кирилл Захаров. Мудрый совет	49
Ю.И. Котов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
В.В. Кулешов	Леонид Авксентьев. Стихи	53
Т.М. Морева	Омар Хайям. Стихи	55
И.И. Семёнова	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
А.П. Торопцев	Наталья Карпова. Стихи	67
З.А. Шишкова	Екатерина Рогачёва. Сказка задом наперёд	70
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 39. Спирея	90

ВИКТОР ГЛЕБОВ

«Перо есть язык души».
Сервантес. «Дон Кихот»

Помню, в детстве мне подарили листок отличной бумаги. Я долго не решался притронуться к нему, боялся испачкать, испортить неверной линией. «Ведь на дорогой бумаге, — думал я, — и рисунок должен быть замечательным! Иначе — стыдно. Иначе никак нельзя».

С именем Глебова связаны самые светлые минуты моего литературства, вот почему так трудно будет сегодня рассказать об этом человеке, словно вновь положили передо мною ослепительной белизны лист, а рука подрагивает, и готова уже сорваться с пера коварная клякса... Врагам своим не пожелаю писать об умерших друзьях.

ЗНАКОМСТВО

«Почему нас не печатают?!» — часто спрашивают молодые писатели. Мы не умели спрашивать и не ставим себе это в заслугу. Просто время было другое — безучастное к людям время. Десять-пятнадцать лет назад мои друзья месяцами пропадали в северных экспедициях, пасли коров, лес валили, просиживали штаны в сторожках на заведомо стариковской работе. Первые свои стихи и рассказы мы читали и обсуждали друг с другом. О том, чтобы «пройтись по редакциям», речи не шло. Странно было думать, что кто-то отважится взять наши творения, потратить на них рулон бумаги, стакан ти-

пографской краски. А может, и креслом рискнуть — больно лихо и зло мы все тогда сочиняли.

Чувство реальности было спасительным «шестым чувством», и только одного человека из нашей компании природа напрочь им обделила...

«Слушай, — говорила мне в конце семидесятых театровед Ольга Коршунова, — ты должен немедленно пойти к Высоцкому и показать ему свои стихи. Их наверняка напечатают!» Или: «Возьми стихи и беги в Театр на Таганке. Там тебе пьесу закажут!»

Но ни популярный театр, над которым тогда уже клубились тучи, ни сам Высоцкий, так, кстати, и не увидевший свои стихи в печати, помочь нам были не в силах...

И вот однажды — новый звонок. «Алло, — говорит Коршунова строгим голосом, — бери стихи и поезжай в „Молодую гвардию“. Восемнадцатый этаж, журнал „Советский школьник“. Главного редактора зовут Виктор Александрович Глебов».

«Куда идти, милостивый государь, когда идти надо, а идти некуда?» — эта фраза из Достоевского как нельзя точнее характеризует моё тогдашнее состояние. Я побрился тупым лезвием, сунул стихи в портфель и отправился в «Молодую гвардию». Шестое чувство плакало во мне кровавыми слезами, но я решил не обижать старую приятельницу, а заодно — подышать воздухом. На дворе стоял август, прохладный и ласковый. У меня не было денег на метро, не было постоянных мест жилья и работы, не было уверенности ни в чём. У прохожих я часто спрашивал, правильно ли я иду. А «куда идти, милостивый государь, когда идти надо, а идти некуда?..»

Глебов сидел в красном кресле с потёртыми подлокотниками. Огромный, седой, замкнутый. Пока я читал стихи, он смотрел куда-то поверх меня, слушал внимательно, но вот что нравится ему, а что — нет, — по лицу было угадать невозможно. Потом он принялся расспрашивать меня о жизни, как-то без любопытства, очень тихо задавая вопросы. О стихах не сказал ни слова. Разволновавшись, я опрокинул ему на пиджак бутылку с минеральной водой, потом наши пальцы встретились над пепельницей, и я ткнул в него сигаретой...

«Когда же? Когда же?! Когда же?! — мучился я мукой приговорённого. — Когда же скажет он о стихах?» Но Виктор Александрович начал говорить о журнале и его специфике и о том, как трудно мне будет (я пропустил это мимо ушей), как трудно мне будет писать для «Советского школьника», но он уверен, что у меня получится. А стихи... Стихи замечательные, мы их дадим, конечно, в ближайшем номере, нужный материал не должен залёживаться в редакции, должен приходиться к читателю как можно скорее...

Господи, каким же я был ослом! Я даже не понял тогда, что мне предлагают дело, о котором я и мечтать забыл, вконец одичав, заблудившись в дюжине экзотических профессий. Меня подняло ветром счастья, вышвырнуло из кабинета Виктора Александровича и понесло по московским улицам. Я плыл в солнце, плыл, как муха в киселе, как летучий голландец, как искусственный спутник собственной радости!

Много ли может дать один человек другому? — думаю я теперь. Глебов умел дать много, и делал он это с ангельской лёгкостью, не заставляя чувствовать тебя своим должником...

Я — ГАЗЕТЧИК

«Я — газетчик, — любил повторять Глебов. — Друзья меня просят: пиши для души! А зачем писать для души? Для души я делаю журнал».

О журнале он мог говорить в любое время суток, как влюблённый о предмете своей любви. Всякого человека, хоть сколько-нибудь полезного для «Советского школьника», Виктор Александрович умело включал в свою орбиту, давал стимул к работе.

Месяц спустя после первой встречи он предложил мне командировку.

— Куда? — спрашиваю.

— Куда захочешь.

— А писать что?

— Что увидишь.

Так вот, невзначай затронув главную мою «бродячую струнку», Глебов сидел и наслаждался произведённым эффектом.

— А в Семипалатинск можно? — спросил я.

— Пожалуйста.

— А в Бухару?

— Хоть сейчас.

— А на Дальний Восток — слабо?! — закричал я, раздухарившись.

— Почему слабо? — обиделся Глебов. — Очень даже и не слабо!

...Были потом и Семипалатинск, и Бухара, и Дальний Восток, и Украина, и Белоруссия, и Зауралье...

Из каждой такой поездки я привозил материал. Удачные статьи радовали Виктора Александровича, а неудачные мы обсуждали и вместе правили. И здесь мне бы хотелось сказать об одном важном принципе, в некото-

ром смысле — профессиональном секрете, благодаря которому Глебов делал свой журнал интересным.

«Бросьте “якать”, — учили в прошлые годы молодых журналистов, — это же безобразие — писать: “я думаю”, “мне кажется...” Кто ты такой? Лев Толстой что ли?! Писать надо: “нам кажется”, “нам думается”, а ещё лучше — в инфинитиве: “следует думать так!”» Сколько же вранья сокрыто в безликой множественности! «Мы», сказанное одним человеком, похоже на денежную купюру, не имеющую золотого обеспечения.

Принцип Глебова как журналиста можно назвать «принципом личной ответственности». Каждый автор «Советского школьника» говорил своим голосом и за свои слова отвечал. А за весь журнал в целом отвечал Виктор Александрович, и мало кто знает, каких сил ему это стоило.

СОБАКА С ПИРОЖКАМИ

Отправился я как-то в магазин за покупками. Весна, мужики на крышах сосульки сбивают лопатами. Вдруг вижу: стоит у тротуара знакомая машина. Глебов дверцу отворил, воздухом дышит и улыбается. Не знаю, что на меня накатило, только подошёл я к нему и сразу пригласил в гости.

Мы сидели до позднего вечера и говорили обо всём на свете: о поэзии, об афганской войне, о Христе, о тонкостях журнального дела. Глебов никогда и никого не ругал за глаза, что довольно редко сейчас встречается. О плохих людях он просто молчал или едва заметно шевелил губами, не в силах удержаться от крепкого слова. Говорить же о подлецах ему было попросту скучно.

Было уже совсем темно. «Поедем домой, Глебыч», — сказал Вася, его шофёр. Кто-то вспоминал недавно: все главные редакторы зовут своих шофёров на «ты», и только одному из них, Глебову, шофёр тоже говорил «ты».

Виктор Александрович поднялся со стула и шагнул к дверям. За ним старательно топала моя собака. Весь вечер она пачкала ему костюм, совала морду в тарелку. Глебов ласково играл с ней, позволял безобразничать.

Недели за две до смерти Виктор Александрович приехал ко мне последний раз. В ближайшем кафе мы купили кулёк пирожков с мясом, и, несмотря на мои протесты, он принялся кормить собаку.

— Тяпа редко ест мясо, а ей полезно. Разным таким тяпам очень полезно мясо! — объяснял Глебов не то мне, не то собаке и быстро пихал пирожки в ненасытную пасть.

У него тоже была собака — эрдельтерьер Сонька. Мы гуляли с ней в день поминок. Сонька шла быстро, плохо слушала команды, постоянно озиралась по сторонам. Она искала хозяина.

ЯЗЫК ДУШИ

«Перо есть язык души», — сказал рыцарь Печального образа. Журнал — это большой оркестр, души многих звучат в нём — радуются и негодуют, спорят и соглашаются. Кто же главный в таком оркестре? Дирижёр? Но что он может поделать с нерадивыми скрипачами, с бездарными флейтистами, с халтурщиками-барабанщиками?..

Глебов знал, что качество журнала зависит от способностей авторов, от их выдумки. Он никому не навя-

зывал свой литературный вкус, даже не вспоминал о том, что сам пишет, а писал он много и здорово. «Я — газетчик!» — и весь сказ. Пускай чужое перо свободно бежит по бумаге, ведь оно — язык души, а душа должна быть свободна! Два десятилетия изо дня в день добивался Глебов чистого и высокого звучания своего журнала-оркестра.

...Однажды он позвонил мне, чтобы отменить нашу встречу.

— Извини, — говорит, — понимаешь, тут человек помер.

— Близкий? — спрашиваю.

— Двадцать лет вместе работали. Ближе отношений, кажется, не бывает...

Теперь, после смерти Виктора Александровича, я понимаю правоту этих слов.

ПЕРВЫЕ СТО ЛЕТ, ИЛИ МЫ РАДЫ ВСЕМ И ВСЕХ ЖДЁМ!

РГБС — не побоюсь взять на себя смелость утверждать, что эта аббревиатура знакома каждому читателю «Школьного вестника». Взять, например, этот номер журнала, который ты, дорогой читатель, держишь в руках. Может, ты получил его по почте. Возможно, что ты взял его в библиотеке. И совсем не обязательно в РГБС. Но в какой бы библиотеке ты его ни нашёл, без РГБС тут всё равно не обошлось. Скажу больше, каждая из библиотек для слепых и слабовидящих в России связана с ней. О том, почему это так и откуда есть пошла наша любимая библиотека, — речь впереди.

Все знают, что такое Российская государственная библиотека для слепых. Но не каждому её читателю известно, что она появилась раньше, чем Всероссийское общество слепых. Да-да! 2020 год для РГБС не просто юбилейный — библиотека отмечает столетие со дня своего основания. И эта статья открывает серию материалов, посвящённых этому, не побоюсь сказать, грандиозному событию. Век прожить — не шутка. А сколько их ещё впереди! Для нашей библиотеки всё только начинается. А каковы были истоки этого океана информации, который мы все сегодня знаем под именем РГБС?

Российская государственная библиотека для слепых официально была образована в 1920 году. Однако библиотечное обслуживание людей с нарушениями зрения как таковое возникло намного раньше. Конечно, библиотеки всегда старались предоставить людям то, что они в

них искали. Независимо от их интересов, особенностей и состояния здоровья. Другое дело, что не каждый мог найти то, что искал. Книгоиздание для людей с проблемами зрения стало развиваться в России лишь в конце XIX века.

История создания отечественной системы библиотечного обслуживания слепых неразрывно связана с историей возникновения в 1881 году Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. С самого начала своей деятельности попечительство преимущественно занималось учреждением училищ для слепых детей, с целью готовить их к самостоятельной трудовой жизни. Иначе говоря, попечительство открывало профессиональные училища, делая ставку на то, что потом назовут трудовой реабилитацией.

И вот при этих училищах начали формироваться библиотеки. Фонды библиотек были, мягко говоря, небогаты. Рукописные книги, завезённые иностранные издания, набранные унциалом тексты — да и этих было очень мало. Но уже в 1885 году появляется первая выпущенная в нашей стране книга, напечатанная рельефно-точечным шрифтом. То, что в обиходе мы теперь зовём «книга по Брайлю». Этих книг поначалу тоже не хватало. Но проблема крайней скудности книжных фондов была, пожалуй, не главной. Человек, окончивший училище для слепых, фактически не имел доступ к этим фондам, вот в чём была основная трудность.

Именно эту проблему и взялась решить Анна Александровна Адлер, известная как первопечатница книг по системе Брайля в России. В 1884 году она на свои средства выписала из Германии печатный станок-пресс, специальную наборную машину и другие принадлежности, чтобы приступить к печатанию книг по системе Брайля. В 1891

году Санкт-Петербургская школа для слепых детей, а на следующий год Московская отправили в самостоятельную жизнь первых выпускников. Появились и первые взрослые читатели брайлевских книг, возникла необходимость организовать их библиотечное обслуживание. И снова Анна Адлер выступает с инициативой по созданию специальной библиотеки для слепых в Москве. Ряд видных деятелей культуры помогли ей в этом начинании.

В их числе были Иван Владимирович Цветаев, филолог и искусствовед, профессор Московского университета, хранитель отделения изящных искусств Московского Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека) и директор музея Василий Андреевич Дашков. При их непосредственном участии в 1895 году в читальном зале музея был организован стол для слепых и отведён шкаф для жертвуемых фонду брайлевских книг. Также Анна Адлер обратилась в Совет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых с просьбой выслать по одному экземпляру изданий попечительства. Так отделение библиотеки Румянцевского музея положило начало созданию фонда рельефно-точечных изданий.

А в 1898 году, благодаря инициативам Анны Александровны была открыта «Коллекция по воспитанию и обучению слепых» в Политехническом музее. Там же была создана и библиотека, ставшая собранием книг по вопросам обучения, воспитания и общественного положения незрячих в России и в мире. Доступ к фондам библиотеки был открытым, книги там могли выдаваться на руки.

Но и это ещё не всё. При Московском детском доме для слепых № 1 (позже ставшем знаменитой школой-интернатом) также собиралась книжная коллекция. Детский дом располагался на 1-й Мещанской улице (ныне

проспект Мира, 13). Именно там, в подвальном помещении этого дома впервые была уже официально основана городская библиотека для слепых. Заведовала библиотекой в период её становления воспитательница школы слепых Е.А. Соколова. Фонд библиотеки насчитывал тогда около полутора тысяч наименований.

А ровно сто лет назад, в 1920 году, было принято решение о выделении этой библиотеки уже в качестве самостоятельного учреждения. С этого времени можно говорить о начале долгого и интереснейшего пути Российской государственной библиотеки для слепых. Впрочем, в те времена она называлась иначе. В 1924 библиотеке был присвоен статус Центральной московской библиотеки для слепых (ЦМБС). В 1925 г. ЦМБС перевели в помещение в Панкратьевском переулке, д. 3. В этот период в библиотеке устраивались тематические выставки, появились условия для проведения культурно-массовых мероприятий. Велась большая работа по обучению незрячих чтению и письму рельефно-точечным шрифтом. При библиотеке действовал кружок громкого чтения.

В начале 1930-х годов директором библиотеки становится А.И. Шамин. Он добивается предоставления учреждению нового помещения. И библиотека переезжает на Поварскую улицу, в дом 1, до наших дней это помещение не сохранилось. Несмотря на то, что именно в то время библиотека стала называться Московской городской, в ней началось активное обслуживание читателей из Московской области. На протяжении некоторого, впрочем, не очень длительного периода, библиотека входила в состав Московской областной библиотеки. В 1934 году при содействии ЦМБС совместно с Учпедгизом был начат выпуск первого информационного бюллетеня «Каталог книг для слепых».

Стоит отметить вот ещё какую интересную деталь. В 1920–1950-е годы рукописные книги были серьёзным подспорьем в пополнении библиотечных фондов. При библиотеке был организован кружок «Друзья книги». В течение одного года работы кружка его участники переписали с помощью брайлевских приборов семьдесят книг. Спустя какое-то время в библиотеке появились специальные пишущие машинки, книги переписывали на хорошей бумаге, после переписчиц книгу вычитывал корректор и устранял ошибки. Около 300 наименований в год поступало в библиотеку именно таким образом.

В 1947 году состоялся очередной переезд. Библиотека получила новое помещение на первом этаже жилого дома на Вальной улице, дом 29/33. Этот адрес можно и сейчас услышать от многих читателей библиотеки. Слышал его и я, особенно на вечерах памяти, проходящих в читальном зале, от «заслуженных читателей» (почему бы не ввести такое звание?). На Вальной библиотека прожила почти сорок лет. И какие это были годы! Между прочим, в здании на Вальной и по сию пору работает несколько подразделений РГБС. Среди них отдел нестационарного обслуживания и студия звукозаписи. А тогда — что за радость была получить просторное, приспособленное для библиотечных нужд помещение! Какую деятельность можно было развернуть, сколько всего создать, открыть, расширить! И без того энергичная работа библиотеки стала ещё активнее. Были созданы отделы методической и библиографической работы.

Когда началась Великая Отечественная война, сотрудники библиотеки приходили в госпитали, помогали раненым, читали им книги, рассказывали новости, озвучивали сводки с фронтов. И, конечно, принимали самое деятель-

ное участие в жизни военно-ослепших. Им рассказывали о библиотеке, о книжных фондах, о мероприятиях и новых возможностях для общения и творчества. Одним словом, поддерживали людей в трудной ситуации и помогали им как можно скорее вернуться к нормальной жизни.

В послевоенные годы число читателей библиотеки увеличилось, потерявшие на войне зрение осваивали систему Брайля, но это удавалось далеко не всем. И вот в конце 1950-х годов появляется то новшество, которое навсегда изменило жизнь и библиотеки, и читателей. А именно «говорящая» книга. Действительно, трудно переоценить значение озвученных книг для мира незрячих людей. И если уж речь зашла о «говорящих» книгах, то нельзя не вспомнить Анатолия Вержбицкого, настоящего рыцаря «говорящей» книги, как его называли друзья. В том самом, уже легендарном, помещении на Валовой была записана первая в нашей стране «говорящая» книга. Вот как пишет об этом в своих воспоминаниях математик, программист и массажист Илья Миклашевский: «И вот в августе 1958 года, когда директор библиотеки А.Г. Фирсова была в отпуске, Вержбицкий обманул остававшееся начальство: сказал, что, уходя, она поручила ему приступить к записи книг на магнитофон. К её возвращению первые книги были записаны в исполнении самого Вержбицкого; была организована трансляция записей в читальный зал (через наушники) и на абонемент (через динамик) — тогда ещё в домах у людей магнитофонов почти не было. И вот директор библиотеки приходит на работу после отпуска и видит толпу читателей, слушающих первую аудиокнигу. Она вызвала к себе Вержбицкого, вся красная, и сказала только: „Не знаю, Толя, уволить вас или к ордену представить“. Вообще, Александра Гав-

риловна (А.Г. Фирсова, руководившая в те годы РЦБС. — Прим. авт.) относилась к Вержбицкому по-матерински, во всём ему помогала, прикрывала, иногда рискуя своим положением.

А Анатолий Васильевич весь отдался „говорящей книге”, работал часто до глубокой ночи, был и диктором, и звукорежиссёром, и оператором, даже магнитофоны научился чинить».

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что «говорящая» книга является одним из основных средств реабилитации инвалидов по зрению, бесценным источником информации, огромным подспорьем в жизни, творчестве и досуге. А тот самый первый экземпляр озвученной книги, записанный на старую магнитофонную ленту, сохранился как артефакт эпохи и — в оцифрованном виде — просто как прекрасно начитанная книга, доступная любому читателю.

Меняются носители, но книга остаётся. Это в равной мере справедливо и для «обычных» изданий, и для озвученных книг. Папирусные свитки, рукописные фолианты, печатные книги, а сейчас и электронные — это о тексте. А «говорящая» книга, хотя и куда более юная по возрасту, тоже успела сменить немало обличий — бобины, кассеты, компакт-диски, флеш-карты, записи на облачных сервисах. И всё это началось когда-то — так давно и так недавно — в маленькой библиотечной студии на Вальной улице.

Но не одной «говорящей» книгой славны те годы для библиотеки. Профессор, доктор наук А.Е. Шапошников, ставший основоположником дефектологического библиотекведения, именно в Республиканской центральной библиотеке для слепых в 1957 — 1961 годах начал разработку специфических сторон библиотечного обслуживания незрячих.

Но вернёмся к истории РГБС. С 1967 по 1985 год директором РЦБС был известный библиотековед Дмитрий Сергеевич Жарков. Именно тогда, в 1960-е — 1980-е годы РЦБС становится серьёзным научно-исследовательским центром и ведёт разработку актуальных проблем библиотечного обслуживания слепых. Библиотека занимается проблемами формирования и эффективного использования книжных фондов, организации труда в библиотеках для слепых, руководства чтением, библиотечно-библиографического обслуживания специалистов в области тифлологии. Отвечая на запросы читателей, РЦБС приступает к подготовке и выпуску тематических звуковых сборников на основе материалов из периодических изданий.

Дмитрия Сергеевича сменила на посту директора библиотеки Алла Демьяновна Макеева. И вот мы подбираемся к истории, переходящей в современность. По крайней мере, автор этих строк в эти годы уже вполне себе жил, хотя ещё не умел читать. Итак, в 1986 году в жизни библиотеки произошло ещё одно судьбоносное событие. Библиотека обрела новый, действительный на данный момент времени адрес: Москва, Протопоповский переулок, дом 9, здание Дома просвещения Всероссийского общества слепых. По этому адресу РГБС хорошо известна и в России, и за границей — ведь партнёры и читатели библиотеки есть по всему миру. Потому что сегодня библиотека обслуживает не только жителей Москвы и области, России, читателей из стран бывшего СССР, но и из самых отдалённых уголков земного шара. Елена Васильевна Захарова, нынешний директор библиотеки, говорит об этом: «Мы посылаем книжки по почте, тем, кто поблизости, развозим на машине, то есть всеми способами стараемся книжку донести до людей, которым она нужна».

В 2008 году директором РГБС становится Татьяна Николаевна Елфимова. При ней библиотека продолжает расти и развиваться. А в 2018 году было принято решение, что директором библиотеки станет кандидат педагогических наук Елена Васильевна Захарова, ранее работавшая заместителем Т.Н. Елфимовой. Но и Татьяна Николаевна не оставила РГБС, сегодня она занимает должность советника директора библиотеки.

А теперь, я думаю, стоит рассказать подробнее о том, что представляет собой Российская государственная библиотека для слепых в наши дни.

РГБС имеет официальный статус Федерального государственного бюджетного учреждения культуры. Она является частью библиотечной системы нашей страны и является самой крупной в Российской Федерации специализированной библиотекой, обслуживающей людей с нарушениями зрения. РГБС обладает наиболее богатым фондом книг, напечатанных по системе Брайля, и самой разветвлённой структурой.

Остановимся на структуре. В определённом смысле она сходна со структурой других библиотек. В РГБС работают отдел комплектования, отдел формирования электронного каталога, книгохранение, отделы обслуживания. Есть в библиотеке и отделы, обеспечивающие работу обслуживания: отдел информационных технологий и отдел организационно-методической и научно-исследовательской работы. Иными словами, РГБС устроена так же, как любая другая современная библиотека. Но, разумеется, есть у неё и своя специфика. А как же иначе, ведь и работа, которую ведёт РГБС, далеко не во всём сходна с работой обычных библиотек.

Допустим, отдел информационно-библиографического обслуживания в РГБС носит наименование тифлобиблиог-

рафического отдела. И фонды этого отдела (как и других отделов, конечно) в обязательном порядке содержат книги и публикации, посвящённые жизни незрячих и слабовидящих, написанные специально для инвалидов по зрению или же принадлежащие авторству людей с нарушениями зрения. Исходя из этого, справочный аппарат и пособия, которые выпускает РГБС, также учитывают данную тематику и особенности читателей, на которых эта информация рассчитана. Как говорит Елена Васильевна, «мы стараемся, чтобы и в структуре, и в услугах мы соответствовали тем ожиданиям, которые есть у наших пользователей».

В библиотеке существуют подразделения, которые призваны обеспечивать оперативное воспроизведение изданий в форматах, доступных для незрячих и слабовидящих. Первое из них — это уже упомянутая студия звукозаписи, сотрудники которой стараются максимально своевременно откликаться на самые актуальные запросы читателей. А второе такое подразделение называется «комплекс оперативной брайлевской печати», где в соответствии с планом библиотеки, но также и по запросам пользователей, выпускаются новые издания.

Кроме того, на базе РГБС действует целая система по выпуску информационных, методических и библиографических пособий и указателей. В рамках этой системы выпускается ежегодный указатель литературы, изданной библиотеками для слепых в специальных форматах. Регулярно выходят в библиотечном издательстве указатели и пособия, посвящённые юбилейным датам, в том числе, конечно, связанные с жизнью выдающихся незрячих людей, деятелей ВОС, вообще всех, кто так или иначе причастен к проблемам воспитания, обучения и реабилитации людей с нарушениями зрения.

Ну вот, о том, как устроена библиотека и чем она живёт, мы узнали. А дальше разговор пойдёт о «внешней политике» РГБС. Ведь на территории Российской Федерации почти во всех региональных центрах есть специализированные библиотеки. Правда, процессы оптимизации и реорганизации учреждений культуры не прошли бесследно. Из 72 самостоятельных специальных библиотек для слепых и слабовидящих на сегодняшний день осталось 54. Сюда же прибавим 17 структурных подразделений по обслуживанию инвалидов при универсальных областных или краевых республиканских библиотеках в различных регионах Российской Федерации, обслуживающие порядка 200 000 пользователей. Сама Российская государственная библиотека для слепых обслуживает свыше 15 000 читателей по всему миру.

На протяжении уже вековой истории РГБС одним из основных направлений её деятельности была и есть работа с регионами. Это направление стало актуальным с того момента, как начала формироваться сеть региональных библиотек. То есть с 1950-х годов. До этого времени некоторое число библиотек для слепых уже было — в Ленинграде, Казани и Саратове. Создание сети специальных библиотек во всех регионах страны началось после выхода в 1953 году Постановления правительства СССР об улучшении культурно-бытового обслуживания слепых. Именно тогда библиотека получила официальный статус центральной. В 1954 году она была преобразована в Республиканскую центральную городскую библиотеку для слепых (РЦБС) Министерства культуры РСФСР. РЦБС выполняла функцию центра всесоюзного масштаба и по обслуживанию слепых читателей, и по налаживанию такой же работы в региональных специа-

лизованных библиотеках. С тех пор, то есть уже более полувека, и действует достаточно стабильная сеть специальных библиотек по всей нашей стране.

Начиная с 1992 года, библиотека стала называться так, как она и зовётся поныне, — Российская государственная библиотека для слепых. Сегодня РГБС продолжает осуществлять теснейшее сотрудничество со всеми структурными подразделениями и самостоятельными библиотеками России и некоторых стран бывшего СССР. В наши дни система специализированных библиотек — важная часть общей федеральной системы информационного обслуживания незрячих. Все библиотеки в данной структуре работают на основе единого стандарта деятельности специальной библиотеки субъекта Российской Федерации.

Фонд Российской государственной библиотеки для слепых на сегодняшний день составляет более 1,5 млн. наименований. Что именно составляет это поистине астрономическое число? Конечно, это старые добрые брайлевские книги и книги «говорящие», причём на разных носителях. Это рельефно-графические пособия, тактильные рукодельные книги, 3D-модели, макеты архитектурных сооружений и скульптурных памятников. Книги с укрупнённым шрифтом, адаптированные высококонтрастные иллюстрации. Многоформатные издания. Фильмы с тифлокомментариями, аудиоэкскурсии. Плоскопечатные издания, в том числе периодические и другие издания (как в обычной библиотеке).

Но библиотека — это не только книги. Очень важно общение читателей и гостей РГБС в тёплой и дружелюбной атмосфере, которую создают сотрудники библиотеки. Здесь проходят многочисленные мероприятия: литературные и музыкальные вечера, читательские конференции, выставки, встречи с учёными, педагогами, ли-

тераторами, музыкантами и художниками. А ещё экскурсии, квесты, праздники для детей. РГБС активно участвует и в общероссийских акциях «Библионочь», «Ночь кино», «Ночь искусств». В 2001 году библиотека начала выпускать серию сборников под общим названием «Заочная школа для родителей», предназначенную для помощи родителям детей с нарушениями зрения.

Российская государственная библиотека для слепых обслуживает читателей с нарушениями зрения всех возрастов, начиная буквально с детского сада. Даже если ребёнок ещё не умеет читать сам, в библиотеке для него всё равно найдётся немало интересного. Библиотечный фонд универсален по составу и рассчитан на людей не только всех возрастов, но и самых разных интересов.

А если уж мы заговорили об интересах, то нельзя обойти стороной и вопрос трудоустройства. Не секрет, что найти работу сейчас далеко не просто не только инвалидам по зрению. Особенно работу интересную. И сегодня люди с нарушениями зрения могут найти работу по душе в структуре специализированных библиотек. Разумеется, если эта сфера деятельности в той или иной степени им близка. На данный момент проще назвать те регионы, где в библиотеках не трудоустроены инвалиды по зрению, чем те, в которых этот вопрос решён. И первыми в этом начинании выступила опять же РГБС. В её штате есть восемнадцать сотрудников с инвалидностью. Стоит ли говорить, что и они довольны работодателем, и библиотека всячески поддерживает их деятельность.

Вообще, все насущные проблемы и актуальные задачи в библиотеке стараются решать и обсуждать коллегиально. Да что проблемы, даже праздники проходят в этой структуре не без пользы. Региональные библиотеки, вслед

за РГБС, отмечают свои юбилейные даты не просто торжественными мероприятиями, а конференциями и семинарами. И на этих профессиональных праздниках обсуждаются самые актуальные вопросы, вырабатываются единые принципы работы и подходы к решению проблем.

Сотрудники РГБС стараются, чтобы качество обслуживания инвалидов по зрению осуществлялось по всей стране на достойном уровне. Разумеется, возможности в разных регионах тоже разные, и это приходится учитывать. Суммы финансирования, выделение помещений для библиотек, понимание проблем специальной библиотеки управляющими органами не одинаковы в различных субъектах нашей большой страны. И всё же библиотеки везде делают всё от них зависящее (а порой и больше этого), чтобы сохранять помещения, расширять фонды, повышать качество обслуживания читателей.

А раз уж речь зашла о юбилеях, то следующая статья из «библиотечной» серии может быть посвящена конференции, приуроченной к столетию РГБС. В связи со сложной эпидемиологической ситуацией мероприятие прошло в дистанционном режиме. Но это была полноценная международная научно-практическая конференция под названием «Российская государственная библиотека для слепых — столетняя эпоха доступного чтения». Она была посвящена поискам и достижениям в плане обеспечения доступности информации для инвалидов по зрению.

Все работники РГБС надеются, что эта конференция поможет людям лучше ориентироваться в услугах современной специализированной библиотеки как таковой. Ведь новые технологии дают новую жизнь и брайлевской литературе, и плоскочастным книгам, и рельефным изображениям. А у специалистов появляется боль-

ше возможностей сделать информацию доступной, обогатить понятийный аппарат с помощью новых средств коммуникации. Возникают и развиваются принципиально новые формы изданий. Среди них трёхмерные объекты, фильмы и мультфильмы с тифлокомментарием, комплектные пособия (пособия, состоящие из нескольких форматов, которые помогают задействовать разные органы чувств с тем, чтобы у человека рождался комплексный образ объекта, предмета или события).

А ещё РГБС сегодня занимается формированием единых баз данных — электронной библиотеки нот, библиотеки тактильных образов, виртуальной библиотеки «говорящих» книг. Эти проекты направлены на то, чтобы задействовать у читателя все сохранённые анализаторы и упростить для пользователя доступ к ресурсам, независимо от того, где этот пользователь находится.

100 лет — это только начало. И эта статья тоже лишь открывает «библиотечную» серию. А я, пользуясь случаем, хочу поздравить нашу любимую библиотеку с юбилеем. И пожелать всем её сотрудникам, читателям и друзьям новых поисков, достижений и плодотворного долголетия.

А в заключение вновь предоставим слово Е.В. Захаровой: «У нас действительно есть много новых находок, которые мы ради наших читателей, ради наших пользователей стараемся сделать доступными. И очень надеемся, что в скором времени все библиотеки, и мы тоже, широко распахнём свои двери и уже безо всяких ограничений дадим возможность всем прийти, ощутить, потрогать и насладиться теми ресурсами, которые есть сегодня. Это возможно уже и сейчас, хоть и в удалённом режиме. Всех ждём, и всем рады».

ПОДВОДИМ ИТОГИ!

КОНКУРС НА ЛУЧШЕЕ ЭССЕ, ПОСВЯЩЁННОЕ 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Российская государственная библиотека для слепых и журналы «Наша жизнь» и «Школьный вестник» подвели итоги конкурса на лучшее эссе «Поклонимся великим тем годам!», посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В конкурсе могли принять участие все желающие, как взрослые, так и дети. Лучшие материалы печатались в журналах уже с июня 2019 года.

В журнал «Школьный вестник» было прислано 12 материалов (4 от взрослых читателей и 8 от школьников) из Санкт-Петербурга, Георгиевска (Ставропольский край), Челябинска, Павловска (Воронежская область), Новокузнецка и Рязани.

Из материалов, присланных взрослыми читателями, наиболее интересны воспоминания Тамары Андреевой «Прерванное детство» и киносценарий В.П. Баженова и А.В. Мочалина «Почти герой Советского Союза» о незрячем кавалере ордена Красной Звезды Михаиле Попове.

Юные участники конкурса: Владислав Великодченко, Артём Медников, Матвей Петелько, Леонид Мищук, Даниил Хачатуров, Ксения Киянова, Олеся Котлярова. Особенно стоит отметить эссе Евгении Зуевой «Журавли» и Варвары Шумиловой «Мой герой».

Победителями конкурса стали Тамара Андреева («Прерванное детство») и Надежда Маринина («Мои сороковые. Со всеми вместе», журнал «Наша жизнь»).

Эссе-победители конкурса прозвучат на автоинформаторе и на интернет-радио Российской государственной библиотеки для слепых.

«Школьный вестник» поздравляет Тамару Сергеевну Андрееву и надеется, что она ещё не раз порадует наших читателей своим творчеством.

КОНКУРС «ЕВРОПЕЙСКОЕ БРАЙЛЕВСКОЕ ЭССЕ»

В 2020 году Россия участвовала в Международном конкурсе «Европейское Брайлевское эссе» уже одиннадцатый раз, более 300 работ представили на суд международного жюри как члены ВОС, так и юные брайлисты. Конкурс проводит Европейский Союз слепых от имени компаний «Онкио Корпорейшн» и «Брайль Майничи» с целью поощрения незрячих к использованию Брайля в качестве инструмента для доступа к информации и включения в жизнь общества. Практически каждый год российские участники побеждают в различных номинациях, среди победителей есть и авторы нашего журнала.

В этом году среди победителей оказался 14-летний россиянин Амир Гумеров из Республики Татарстан — он занял второе место. В юниорской категории его эссе «Брайль и музыка» отмечено жюри как «отличная работа». В своём эссе Амир пишет: «...благодаря Брайлю возможности незрячих людей безграничны! Мы можем изучать науки, осваивать языки, читать художественную литературу... и даже учить ноты!»

Амир учится в «Казанской школе № 172 для детей с ограниченными возможностями здоровья». «В 6 лет Амир полностью потерял зрение, но он не унывает, — пишет его мама Наталья Гумерова, — Амир творческий человек, играет на фортепиано и кларнете, пишет музыку и является лауреатом Международного конкурса «Сфорцандо». Он занимается спортом — плаванием,

увлекается программированием и мечтает поступить в Университет Иннополис, любит слушать аудиокниги».

«Школьный вестник» поздравляет Амира с заслуженной наградой и желает ему исполнения всех мечтаний!

«ЙОГА — ЭТО НЕ РЕЗУЛЬТАТ, ЙОГА — ЭТО ПРОЦЕСС»

Десять лет назад Ольга Гельфанд, профессиональный инструктор хатха-йоги, автор специального онлайн-курса «Йога для незрячих», работала совершенно в другой сфере и была далека от восточной философии. Сегодня она считает йогу своим призванием. Как произошла такая трансформация и чем йога отличается от привычного всем фитнеса, она рассказала корреспонденту «Школьного вестника».

— *Ольга, чем вы занимались до того, как открыли для себя йогу?*

— Вообще у меня экономическое образование и я всегда работала на руководящих должностях. Но вот однажды я просто не смогла встать с постели. Я не могла ходить, у меня кружилась голова, было высокое давление, я долго не могла понять, что со мной происходит. Прележав без движения около двух недель, я обратилась к мануальному терапевту. Как оказалось, у меня были смещены четыре позвонка, в результате чего 40% кислорода просто перестало поступать к головному мозгу. Врач мне сказал, у меня есть два пути излечения — либо это бассейн, либо йога. Но так как плавать я не умела и учиться этому вообще не собиралась, я пошла в йогу.

Знаете, у нас, у йогов, есть такое выражение: «Готов ученик — готов учитель». То есть если ученик готов в это

погружаться, с этим жить, то он встретит хорошего учителя. Так и случилось. У меня был очень хороший учитель. Я начала заниматься два раза в неделю. Мне было очень тяжело, у меня ничего не получалось, и я хотела даже всё это бросить. Но я продолжала занятия и через пять лет практики решила пойти учиться в Московский университет йоги. А после получения диплома стала успешно совмещать работу экономиста и любимое занятие.

— *Для вас йога — это образ жизни?*

— Да. Я думаю, что нельзя разделять занятия йогой и профессиональную деятельность, в этом нет необходимости. Я могу заниматься йогой в любое время и в любом месте. И даже когда я на отдыхе, я беру с собой коврик или расстилаю полотенце и занимаюсь на берегу моря. Всегда для этого можно найти время. Здесь важно правильно расставить приоритеты — что человеку важно, на то он всегда найдёт свободную минутку.

— *Ольга, одни считают йогу спортом, другие причисляют к глубокой философии. Что такое йога в вашем понимании?*

— Здесь каждый определяет сам для себя, что для него йога. В йоге есть восемь ступеней. Первые — Яма и Нияма. Остальные ступени включают и физиологические процессы, и духовные практики. Сегодня йогу преподносят больше как фитнес или релаксацию. В больницах, школах, частных клиниках психологи настаивают, чтобы люди занимались йогой. Йогу рекомендуют беременным женщинам, ею занимаются в театральных студиях. Поэтому каждый для себя решает, на каком этапе он останавливается.

Само понятие йога родилось в Индии. Это древнее религиозно-философское учение. Оно имеет много раз-

ных значений. В узком смысле йога переводится как «связывать, соединять, скреплять». Но самое главное, йога — это учение, которое разработало систему и методы самопознания человека. То есть это система физических упражнений, которая способствует управлению собственной психикой. Через физические упражнения можно воздействовать на психическое состояние.

— *Чем отличаются обычные физические упражнения от асан йоги?*

— Если говорить кратко, то во время динамических физических упражнений наш организм потребляет большое количество кислорода, поэтому мы устаём быстрее, соответственно, нагрузка на организм получается сильнее. А когда человек выполняет статические упражнения, такие как асаны, то задействованы белые волокна мышц, и организм потребляет гораздо меньше кислорода. То есть получается, что человек, выполняя асаны йоги, не испытывает чрезмерного переутомления, поэтому состояния разные, когда человек выходит из йога-практики или когда заканчивает занятия в спортзале. И по этой же причине йог может очень долго находиться в асане.

— *Как получилось, что вы начали разрабатывать курс йоги для незрячих? С чего всё начиналось?*

— Со знакомства с Еленой Мартыновой, руководителем компании Everland. Она предложила идею разработать онлайн-курс. Я подумала, ведь и правда, для зрячих есть множество разных техник и методик йоги, а для незрячих ничего такого нет. Начала спрашивать у коллег, никто ничего подобного для незрячих не делал. Я поняла, что эта тема действительно не изведена, про незрячих просто забыли, особенно в период карантина. И

поэтому я, конечно же, согласилась. Для меня, правда, было непонятно, как всё это делать. Но постепенно всё встало на свои места, и мы сделали аудиокурс «Йога для незрячих»: <http://tifloyoga.evland.ru/>

— *А почему именно аудиокурс? Мне кажется, было бы правильнее создать видео, ведь тогда им смогли бы пользоваться и слабовидящие.*

— Это аудио плюс видеоряд из фотографий асан. Зачастую незрячие проживают со зрячими родственниками, поэтому они могут хотя бы скорректировать человека при выполнении упражнения. То есть я рассказываю об асане, как в неё нужно встать, а фотография это демонстрирует.

Тут надо понимать, что йога — это не движение. Это статическое положение тела в пространстве. То есть ты становишься в асану и стоишь. Чем дольше ты стоишь, тем эта асана лучше освоена. Асана считается освоенной, если человек выполняет её в течение 10 минут. Но йога — это не результат, йога — это процесс, вот почему каждую позу можно осваивать до бесконечности.

Я считаю, что видео здесь не нужно. Фотографии дают возможность рассмотреть асану и правильно её выполнить. Они нужны только на начальном этапе, чтобы человек понял, правильно вошел он в эту асану или нет. Когда он встанет в асану правильно, потребность в просмотре фото и видео отпадёт сама собой. Аудио здесь вполне достаточно. Ведь йогой можно заниматься даже в темноте. Есть такое направление, когда йоги практикуют с закрытыми глазами.

Что касается курса, то при описании каждой асаны я акцентирую много внимания на мелочах — как стопу ставить, на сколько градусов согнуто колено, куда смот-

рит голова и т.д. Незрячий легко становится в эту асану. Тут даже лучше, что есть только фотографии, потому что их можно дольше рассматривать. Пока это пилотный проект. Конечно, если будет запрос, можно попробовать и видео записать. Мы готовы к экспериментам. Просто я в этом потребности реально не вижу.

— *Ольга, в разработке курса вам помогали два незрячих консультанта. Как вы с ними взаимодействовали? Это была дистанционная работа?*

— Да. Это было в апреле и мае — в самый расцвет пандемии. Поэтому общение проходило дистанционно. Так как практики работы с незрячими ни у кого не было, я решила пойти от сложного и подробно стала всё описывать. Ведь если зрячий человек что-то не понимает, он просто повернёт голову, посмотрит, как это делается, и будет повторять так же. На занятиях в группе к нему может подойти инструктор и показать, как выполнять асану. Незрячие такой возможности лишены. Поэтому вначале я подробно расписывала каждую асану. Незрячие консультанты получали аудиозапись, выполняли упражнение и отправляли мне видео своих занятий. Выяснилось, что чрезмерное описание излишне. Девушки начинали уставать уже на середине асаны, пока слушали эти длительные объяснения. В результате я поняла, что не нужно ничего выдумывать. Нужно объяснять так, как я делаю в классе на занятиях. Незрячие и так всё прекрасно понимают. Им нужно лишь чуть-чуть дополнить описание, буквально на одно-два предложения. А если совсем непонятно, то есть фотография асаны.

Но тут ещё есть такое понятие как человеческий фактор. Это касается всех без исключения. Когда человек выполняет асану, он банально начинает путаться в ру-

ках и ногах. Ему говоришь правую руку положить под правую ногу, а он делает наоборот. Это происходит у 50% всех, кто занимается йогой. И ещё мы с моими помощниками поняли, что лучше начинать с самых простых асан, так как тело ещё не подготовлено. Девушкам-консультантам было тяжело выполнять сразу сложные упражнения.

— *По каким критериям вы отбирали асаны для своего курса?*

— Я, если честно, не ориентировалась на то, что асаны будут выполнять незрячие. Я учитывала тот факт, что заниматься будут новички. Это единственный критерий выбора асан для онлайн-курса. Ну и, конечно, есть методика преподавания йоги, то есть существуют определённые правила последовательности выполнения асан. Используя эти знания, я и составила курс «Йога для незрячих».

— *Давайте перейдём непосредственно к курсу. Что он собой представляет?*

— Это прежде всего вводный курс, который включает два занятия: классическая хатха-йога и нидра-йога. Первое занятие длится час и включает классические асаны, которые может выполнять новичок.

Нидра-йога — это релаксация. Занятия длится около часа. Здесь человек учится расслабляться и чувствовать себя, окружающую обстановку, гармонизировать своё состояние и т.д.

Кроме того, прослушав курс, практикующие йогу смогут бесплатно проконсультироваться у профессиональных инструкторов в нашей группе WhatsApp.

— *У этого курса будет продолжение?*

— Да. Думаю, можно будет и дальше развивать этот

проект и делать больше комплексов упражнений, например, с проработкой на отдельные участки тела: отделы позвоночника, грудную клетку, шейный отдел, руки, плечевые суставы. Если моя практика будет полезна инструкторам йоги и они будут заниматься с незрячими, то это классно!

— *Ольга, а чем вы занимаетесь в свободное время? У вас есть какие-нибудь хобби помимо йоги?*

— У меня вся жизнь связана с йогой (*смеётся*). Например, нам с мужем нравятся различные чаи, мы изучаем, какие виды чаёв существуют, где что растёт и так далее. В выходные мы очень часто едем всей семьёй в Переславль-Залесский на йога-дачу. Любые мероприятия так или иначе тоже связаны с йогой. Если это путешествие за границу, то это может быть тур в Индию, например. Чем ты глубже проникаешь в йогу, чем больше её изучаешь, тем сильнее осознаёшь, что йога — это ТВОЯ ЖИЗНЬ.

«МОИ НЕЗАПЕРТЫЕ ДВЕРИ...»

Незатейливая беседа с Тимофеем Третьяковым

Таков, каков есть,
С обнажённой душой.
Ранимый и робкий —
Стою пред тобой...
Т. Третьяков

У него за плечами четыре с хвостиком десятка лет непростой жизни: образование историка и массажиста, несколько поэтических сборников, он оставляет за собой право быть чуть наивным романтиком и «стойким солдатом», несломленным беспощадными обстоятельствами. Он добр, никогда не говорит о людях плохо, оставляя эту возможность другим, не жалеет о сделанном, но хорошо помнит свои ошибки. Любит читать, занимается любительским вокалом, спокоен и умеет не потерять в «дебрях» взрослого человека неугомонного ребёнка. В его жизни было то, что навсегда хочется забыть, и то, о чём он будет бесконечно помнить. Он не запирает двери и идёт маршрутами, проложенными его мыслями и чувствами, оставаясь стойким при самом сильном ветре жизненных штормов. Знакомьтесь — мой собеседник Тимофей Третьяков — человек, не потерявший себя!

— *Тимофей расскажи немного о себе, чтобы наши читатели имели представление, что ты за «птица» такая.*

— Я родился в селе Богучаны Красноярского края. Это чудесное место, окружённое лесами, существующее в ритме животворящей реки Ангары. Моё советское детство было обычным и по-человечески счастливым, с нюансами сельской жизни. Зимой — санки, снежки и лыжи. Летом — велосипед, купание в реке, рыбалка, охота и прочее. Вообще, лес и река завораживают и учат понимать жизнь. Эти умения остаются с человеком навсегда. Я до сих пор храню в памяти звуки шумной тайги, свежесть бойкой Ангары, крик улетающих птиц. Я воспитывался в среде геофизиков, и родители с раннего детства приучили к походам в лес, к умению работать руками, бродить нехоженными дорожками и любить и ценить природу. Не могу сказать, что я усердно учился в школе, но я её благополучно закончил. И после окончания школы начались перемены в моей жизни. Я переехал в город, поступив в педагогический институт на исторический факультет. И началась другая жизнь.

— *Что лично тебе дала учёба?*

— Я до сих пор убеждён, что большинство детей, закончивших школу, не особо понимают, кем они хотят быть. Детство закончилось, и стремительно приближается юность. И сложно определиться здесь и сейчас, кем ты хочешь быть и какая профессия станет тебя кормить. Вот и у меня было так. Поэтому на исторический факультет я пошёл, скорее, по настоянию родителей. А вот потом настала другая жизнь — городская среда, студенческие вихри, молодость, друзья, история как наука, помогающая понять прошлое и будущее, причины и следствия; романтика поездок на раскопки и вся эта полевая-кочевая жизнь. Вот она-то и изменила моё от-

ношение к выбранному пути. Невольно, сам того не подозревая, я открыл дверь в профессию, которая начала мне нравиться. Хочу дать простой совет студентам — не пренебрегайте студенческой практикой независимо от того, какую профессию вы для себя выбрали. И в моё время, и сейчас студенты пытаются «откосить» от прохождения практики. И вот, когда ты с дипломом выходишь на работу, понимаешь, где и что ты недобрал, и что недоучил.

Мои родители родом из Саратовской области, и когда я закончил институт, мы решили вернуться к корням — переехали в Саратовскую область, в село Невежкино Лысогорского района. Именно в сельской школе я начал учить детей истории и обществоведению. Деревенские школы обычно небольшие по составу учащихся. Меня тогда удивило, что классы не имеют букв — то есть просто 6-й класс, без «А» или «Б», а в 11-м классе было всего 4 человека. Для учителя же не важно, 2 или 32 ученика. До моего приезда историка в школе не было. Предмету учили те, у кого было свободное время. Так что я пришёлся ко двору. Мне нравилось преподавать. Я хорошо знал методику, был молод и отлично ладил с детьми. Хотя раньше никогда бы не подумал, что смогу работать в школе.

— *В определённый момент твоя жизнь разделилась на «до» и «после». Прошло уже много лет. Расскажи, что помогло справиться с бедой?*

— Сейчас, когда прошло много времени, я могу сказать, что жизнь моя разделилась на «до» и «дальше», хотя сначала так не казалось. К этому выводу я пришёл не сразу. В двадцать два года я попал в аварию, в результате которой полностью потерял зрение и получил

травму средней части лица. Что сказать, было непросто... Я перенёс много операций — тех, которые спасли мою жизнь, а потом ещё и пластических и восстановительных. Это о физической боли. С душевной было намного сложнее. Мы с мамой находились в ситуации, когда оба не знали, что делать, куда податься, с чего начать моё «возрождение».

Когда меня выписали из саратовской больницы, мы приняли решение вернуться в Сибирь, в Красноярск. Тогда я находился в ситуации человека «в дверном проёме» — это когда ты ни вперёд не можешь шагнуть по причине страха, ни назад, поскольку прошлое уже недоступно. Жизнь так устроена, что когда человек что-то теряет, после он обязательно что-то приобретает. Должно случиться то, что поможет идти дальше, — случайный разговор, знакомство, встреча. Когда я получал справку об инвалидности, меня проинформировали, что есть такое Всероссийское общество слепых: «Обратитесь, там вам помогут». Я взял адрес и пошёл туда, ибо, повторюсь, не знал, что мне вообще надо делать, находился в полной растерянности. Только-только ослепший человек становится недееспособным, так как его прошлые навыки оказываются бесполезными, а новых он ещё не приобрёл. В обществе слепых, увидев мою растерянность, меня сразу же отправили в Бийский центр реабилитации слепых. Там я увидел абсолютно другую жизнь — жизнь, в которой незрячие люди работают, любят, женятся, познают мир, ищут новые увлечения. Помимо навыков самообслуживания я научился ориентироваться в пространстве, читать и писать по системе Брайля. Но важнее всего было общение с людьми. Так уж устроен человек — не может он без информации и

общения. А когда ты молод, это становится важнее всего остального.

— *Сегодня в век цифровых устройств многие считают, что система письма и чтения по Брайлю вроде как отошла на второй план. Что ты по этому поводу думаешь?*

— Да, мы успешно освоили современные гаджеты. Жизнь стремительна, и всё происходит быстро: нажал кнопку «отправить» — и письмо у адресата, ещё кнопка — и слушаешь аудиокнигу. Когда я потерял зрение, было всё иначе. Компьютеры только-только входили в нашу жизнь, и это явление не было массовым, интернет делал первые завоевательные шаги, мобильные телефоны у всех появились чуть позже. И я, молодой человек, потерявший зрение, испытывал беспощадный информационный голод. Привычное чтение стало невозможным. Вот тут и пришла на помощь система письма и чтения по Брайлю. Освоив её в Бийске, я понял, что она меня очень выручит. Я стал читать книги и вытащил себя из информационной ямы.

Кроме того, система письма по Брайлю стала фактором, скрепившим многолетнюю дружбу. В Бийске я подружился с парнем, который так же как и я, потерял зрение. Мы были ровесниками с общими музыкальными вкусами и взглядами на жизнь. Единственное, что нас разделяло — это расстояние. Пройдя реабилитацию, мы разъехались по домам, а дальше полетели тысячи писем. Помните, как в мультфильме удава измеряли в попугаях? Расстояние Красноярский край — Челябинская область можно было измерить не только километрами, но и килограммами бумаги, многокилометровыми брайлевскими строчками. Сегодня письма — это арха-

изм, по крайней мере, в их привычном виде. Сегодня их не нужно ждать неделями. А тогда в ожидании писем было что-то волнительное, неизвестное — а что там? Вот тут и помог навык письма по Брайлю. Вместе с письмами к моему другу летела куча музыки — сначала на кассетах, потом на дисках, ну а вскоре и мы освоили компьютер, и всё стало стремительней и быстрее.

Я уверен, незрячим людям необходимо читать и писать по Брайлю: во-первых, дети учатся в школе, и приобретать навык письма и чтения на компьютере невозможно; во-вторых, есть люди, которым сложно эмоционально воспринимать аудиокниги, им необходимо самим пройтись пальцами по строчкам; в-третьих, тактильное чтение формирует речь человека, а компьютер здесь лишь вспомогательная штука, облегчающая образовательные процессы и делающая их удобными. Так что мой добрый совет молодежи: не пренебрегайте системой Брайля, впустите этот навык в свою активную жизнь.

— Когда жизнь кардинально меняется, часть её остаётся в безвозвратном прошлом, а что-то остаётся с тобой. Что ты для себя взял из прошлого и чему научился в настоящем?

— До потери зрения я был человеком активным, я охотился, рыбачил, на летних каникулах подрабатывал в лесу, умел всё то, что должен уметь сельский житель. И в один миг это всё исчезло, стало невозможным. После физической и психологической адаптации к потере зрения я вернулся к занятиям, которые казались мне либо неважными, либо мимолётными увлечениями. Когда-то я шил рюкзаки. К этому занятию я пришёл почти случайно — неудобно было ходить с пакетами, и я решил сшить рюкзак из старых джинсов. Зрячему мне это не

составило труда. Свой первый рюкзак я сшил вручную. Потом я шил рюкзаки и сумки на пояс (ташки) своим друзьям, поднаторев в этом деле. Оставшись без зрения, я вернулся к этому занятию. В доме была швейная машинка. Мама покупала мне японские иглы, нитковдеватели и всё то, что было необходимо. Отмечу, что, будучи незрячим, я шил более аккуратно и качественно (подтверждаю, так как имею у себя в наличии сумочку от Тимофея. — *Прим. авт.*).

Ещё из прошлой жизни в своё настоящее я захватил образы, которые всегда будут в памяти, а также желание писать стихи. Я и раньше это делал, но нечасто и несерьёзно. В состоянии влюблённости писал стихи девушкам, в студенческие годы опять же поэтически оформлял свои переживания — в общем, потребность в сочинительстве я чувствовал достаточно остро. А когда моя жизнь изменилась, стихи стали и спасением, и способом самовыразиться, и желанием самоутвердиться. Самооценка — штука непростая, поддержание её на определённом уровне — задача не из лёгких. Вот стихи и помогали в этом.

А вообще, жизнь нельзя делить на прошлое и будущее. Конечно, незримо эта черта проходит, однако, как нас учит история, без прошлого нет будущего, и эти два временных отрезка взаимопроникают друг в друга в настоящем. Самое ценное, что есть в моём настоящем: друзья — институтские и те, которые появились после. И ещё мои профессии. Профессия историка сформировала мою личность, дала интеллектуальный багаж и эрудицию, научила отличать причины от следствия и следствия от последствий. Опять же, образование историка помогает в интеллектуальных состязаниях и неоценимо

в разгадывании кроссвордов (иронично улыбается. — *Прим. авт.*). Профессия массажиста меня не только кормит: я ответственен за то, что помогаю людям быть здоровыми, ибо, например, позвоночник — это стержень человека, его основа, на которую опирается вся суть организма.

— *Как ты пришёл к мысли стать массажистом?*

— После всех реабилитаций, переживаний, переосмыслений я чувствовал свою неприкаянность — всё вроде бы неплохо, но заняться нечем, и дни проходят в ленивом безделье. И вот в это время в Красноярском медицинском колледже открыли отделение для обучения незрячих массажу. Мне предложили, а поскольку я парень лёгкий на подъём, я подумал: почему бы нет? — и поступил в колледж. Учёба далась легко — помог опыт первого высшего образования, плюс снова такие знакомые и полюбившиеся студенческие будни. А дальше была работа. Мне удалось поработать в разных местах. В моей практике был и лечебно-физкультурный диспансер, и школа олимпийского резерва, и спортивный лагерь, а также профилакторий «Красмаш», частная клиника и центр социального обслуживания населения. И, разумеется, частная практика, она позволяла мне совершенствоваться как медику и обеспечить себе финансовую устойчивость. Пациенты у меня были разные: спортсмены, дети, обычные люди, люди со сложными диагнозами — и многим из них нужен был не только массаж, но и душевный разговор. Я включал им лаунж-музыку, беседовал на несложные темы, читал свои стихи. Любопытно вспомнить о том, как я нашёл первое место работы. Мама выписала из телефонного справочника телефоны всех медицинских учреждений. Я начал

их обзванивать с фразой: «Вам не требуется массажист?» Где-то на пятом звонке мне ответили: «Да, требуется, приезжайте». Пути Господни неисповедимы!

— Тимофей, а теперь давай поговорим чуть подробнее о твоей творческой реализации.

— Как я уже говорил, стихи я начал писать в студенческие годы. Но всё это было как-то бессистемно, от случая к случаю. Потеряв зрение, я вернулся к этому увлечению, так как в голове и памяти стали роиться и проситься наружу образы, которые когда-то были увиденны глазами. И я стал писать чаще и больше, чтобы зафиксировать в стихах эти тонкие моменты. Как-то в красноярской спецбиблиотеке меня пригласили в объединение незрячих самодеятельных поэтов «Былина». Руководил тогда объединением Эльдар Ахадов. Я пришёл, познакомился с братьями по перу и с интересными людьми, которые сами не пишут, но поэзию любят. Я проникся миром лирического слова. Стихи помогли понять, что нужно дорожить этой жизнью, как бы она ни складывалась.

А впереди — прекрасный мир
И солнца свет над головою.
Пусть жизнь моя — дырявый сыр...
Я дорожу своей судьбою.

В какой-то момент стало довольно много собственных стихов, и я подумал: «Надо это всё систематизировать». В итоге получились четыре сборника: «Зеркала», «Серебряные сны», «Раненые небеса» и «Век тишины». Редактировать тексты мне помогали моя мудрая матушка и нынешний руководитель «Былины» поэт Александр

Ёлтышев. В последнее время я стал участвовать в литературных конкурсах. Это прекрасная возможность не вариться в собственном соку, а выносить свои стихи на суд людской. При хорошем прочтении они очень недурно воспринимаются аудиторией. В 2017 году я стал третьим в литературном конкурсе «Проба пера» в номинации «поэзия», а в 2018-м в этом же конкурсе я победил. Что сказать, приятно!

Вот кот Матроскин говорил, что он ещё крестиком вышивает, а я могу сказать, что я ещё пою. В последнее время я особо полюбил это занятие. Надо сказать, что петь я любил всегда. Сколько было спето под гитару на кухнях, на природе, в студенчестве на раскопках. Были попытки выходить на сцену, но не скажу, что меня это захватило. А вот пару лет назад я понял, что хочу петь, есть в этом потребность. Я нахожу время на репетиции и поиск своего репертуара. Не всё пока получается, есть куда стремиться.

— *Я знаю, что в твоей жизни есть человек, значение которого трудно переоценить. Расскажи о нём.*

— Да, это моя мама Грицаенко Галина Викторовна. Таких людей, как она, хочется любить и уважать. Мама пятерых детей — да-да, у меня четыре сестры. Она геофизик, умная и начитанная женщина, пережившая много жизненных сложностей, но сохранившая в себе любовь к людям. Но я благодарен ей и за несколько другие вещи. Она одновременно мой тыл и мой фронт. Она — тот человек, который всегда был и есть рядом, «и в горе, и в радости». Она прошла со мной всё плохое и хорошее. Галечка (так ласково мой собеседник обращается к маме. — *Прим. авт.*) — мой самый преданный помощник и самый строгий критик. Она — архивариус

нашей семьи, поскольку занялась написанием воспоминаний, чтобы это всё не пропало. И у неё это отлично получается. Моя мама из тех людей, которые из всего суетного могут выделить важное и умеют без сожалений отпустить ненужное. Я всегда буду ей благодарен за её материнское сердце и железобетонную поддержку.

— *Тимофей, что ты можешь посоветовать или пожелать нашим читателям, только-только вступающим в жизнь?*

— Первое и самое важное — любите эту жизнь! Любите во всех её проявлениях: в пасмурный день, в моменты, когда тяжело, в период влюблённости, в минуты грусти и отчаяния, когда стоите на краю или идёте по широкой дороге. Пробуйте эту жизнь на вкус — отказав себе в чём-либо, вы осознаете, что, скорее всего у вас больше не будет такой возможности. Не трусьте, ошибайтесь, вставайте и идите вперёд, как бы книжно это ни звучало. Цените трепетные моменты, пока они живут в вашей душе, пока они не исчезли. К примеру, я был женат. Девушки — это хорошо, но, к сожалению, иногда временно (улыбается. — *Прим. авт.*), но я благодарен жизни за предоставленную возможность любить. И ещё относитесь серьёзно к своим способностям и таланту — это дано человеку не зря, а с умыслом. И назначение таланта — сказать миру ещё произнесённое слово. Обязательно учитесь. Используйте любую образовательную возможность. И совсем не важно, кем вы хотите быть — поваром или математиком. Образование — это самая прочная база, серьёзная опора для дальнейшей жизни. В своих стихах я часто использую образ распахнутой двери — неизведанное, непонятое, но интересное ждёт нас всех при условии, что мы будем идти, ползти

в эту жизнь. Я не раз открывал двери, которые, казалось, мне недоступны. И за это я получал награду — возможность перемен и человеческое счастье.

— Иногда я провожу блиц-опрос со своими собеседниками, помогающий раскрыть характер и особенности личности. Суть блица в том, чтобы отвечать не раздумывая. Согласен поучаствовать?

— Да, конечно.

— Тогда поехали. Лучшее место на земле?

— Сибирь.

— Книга, которую ты мог бы читать сотни раз?

— Булгаков — «Мастер и Маргарита».

— Способность, которой ты хотел бы обладать?

— Умение играть на музыкальных инструментах.

— Твоя самая характерная черта?

— Я бы ответил так — сплав любви к жизни, чувства юмора, пессимизма и доброты.

— Какое название было бы у твоей автобиографической книги?

— «Однажды».

— Какова формула счастья, по твоему мнению?

— Дом, любимый человек, работа — простое человеческое счастье.

— Чем ты не любишь заниматься?

— Исправлять и переделывать чужую работу.

— Самый неоднозначный исторический персонаж, по твоему мнению?

— Иисус Христос.

— Любимый литературный жанр?

— Фантастика, не космическая.

Мы с Тимофеем так увлеклись блицем, что он готов был отвечать и на все заковыристые ироничные вопро-

сы, например: что лишнее в его карманах? Но мы вовремя остановились и закончили нашу беседу доброй улыбкой. Я благодарю своего собеседника. Его жизнь сложна, интересна, насыщена разными событиями, в ней ещё много, надеюсь, приятных сюрпризов. Он безоговорочно верит в счастье — оно легонько стучится и входит, поскольку его двери всегда открыты для жизни.

В апреле 2019 года в Воронежской областной специальной библиотеке для слепых им. В.Г. Короленко был проведён Региональный on-line конкурс на лучшего пользователя персонального компьютера без использования визуального контроля. Конкурс проходил по трём номинациям:

1. «Персональный компьютер» (работа с аудиофайлами: звукозапись и обработка, видеоматериалы, создание скриптов, разработка веб-страниц, создание презентаций).

2. «Смартфон или тифлотехническое устройство» (создание и ведение авторских групп в социальных сетях, работа с различными навигационными системами).

3. Эссе «Моё электронное устройство в быту, учёбе и профессиональной деятельности».

Участники были поделены на две возрастные категории: от 14 до 40 лет и от 40 лет и более.

Ученик нашей Павловской школы-интерната № 2 Владислав Яценко принял участие в этом конкурсе и занял первое место в номинации «Эссе». Вот его работа.

Марина Иваненко

МОЁ ЭЛЕКТРОННОЕ УСТРОЙСТВО В БЫТУ И УЧЁБЕ

Меня зовут Владислав. Мне 14 лет. Я учусь в 7-м классе в школе-интернате для слабовидящих детей. Я плохо вижу, поэтому приходится пользоваться различными устройствами. Начиная с первого класса, у меня были раз-

ные виды увеличителей. А в прошлом году мне выдали в школе современную модель видеоувеличителя, которая помогает мне как в учёбе, так и повседневной жизни. С его помощью я могу изменять фон, хотя я нечасто пользуюсь этой функцией, потому что мне лучше видно чёрное на белом. Можно изменять размер изображения, эта функция очень сильно мне помогает, я пользуюсь ею каждый день и на уроках, при выполнении заданий по русскому языку, литературе, географии, биологии, истории, английскому языку, и в свободное время, при чтении книг, решении головоломок и даже немного в рисовании.

Вообще, я очень люблю читать. У нас в школе есть много и аудиокниг (на кассетах и на дисках), мне их тоже нравится слушать. Но на них записана только художественная литература, а мне очень нравится читать книги о растениях, особенно если там есть картинки. В прошлом году я посадил косточку лимона, и он уже вырос довольно большим, теперь я хочу найти описание, что нужно делать, чтобы он плодоносил. Можно, конечно, посмотреть в Интернете, но, на мой взгляд, книги более надёжный источник, тем более книга всегда под рукой, а с помощью увеличителя мне совсем не сложно найти в ней нужную информацию.

Ещё в моём видеоувеличителе есть функция «стоп-кадр», с её помощью я даже могу рассматривать материалы на доске, не выходя к ней — делаю «стоп-кадр» и увеличиваю. Особенно эта функция помогает мне при выполнении заданий по математике.

Не менее полезная функция — выделение строки и столбика, не надо каждый раз искать глазами, какой из столбиков решаешь или с какой строки списываешь, — выделил нужное и выполняешь, не теряя времени на поиски.

А больше всего мне нравится в новом видеоувеличителе функции фото и аудиозаписи, можно записать звуковой комментарий для каждого записанного изображения. Например, можно сфотографировать правильное написание и записать произнесение слов на английском, сделать фотографии слайдов из презентаций, которые показывают на уроке, или картинок из учебников и книг. Ещё я хочу попробовать записать отрывок из музыкального произведения, которое мы слушаем на уроке музыки. В общем, очень интересная функция и очень полезная.

С этим устройством мне не сложно учиться и не скучно в свободное от уроков время.

Я уже так хорошо изучил все функции моего видеоувеличителя, что учителя даже просят меня провести мастер-класс для тех, кто только начинает пользоваться таким прибором. И я с удовольствием им помогаю.

Хочется сказать большое спасибо людям, которые изобрели такое нужное и полезное устройство, без которого было бы сложно познавать этот интересный мир, в котором мы живём.

Электронное устройство, которое описывает Владислав, это «Электронная лупа «Bigger B2-50TV-HDMI». Это замечательное устройство 2 года назад подарила нашей школе компания BIGGER.

Ещё раз поздравляем Владислава с победой и желаем дальнейших творческих успехов! Также благодарим организаторов данного конкурса и лично Запорожец Наталью Андреевну за предоставленную возможность ребёнку с нарушением зрения проявить свой творческий потенциал.

ПРОБА ПЕРА

Кирилл Захаров

Сказку ученика Челябинской специальной школы № 127 прислала в «ШВ» Елена Александровна Митрохова, заведующая школьной библиотекой, педагог дополнительного образования, друг и наставница ребят.

МУДРЫЙ СОВЕТ

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

Жили-были в стране Арифляндии две сестры: Одна Треть и Две Трети. Их мама, пекарь Десятичная Дробь, всегда говорила им: «Держитесь вместе, тогда не пропадёте».

Но старшая Две Трети была себе на уме и однажды убежала в лес Уравнений.

Ждала Одна Треть сестру, ждала, не выдержала, попросила маму Десятичную Дробь напечь в дорогу пирожков и пошла в лес за сестрой.

Шла она, шла, а лес всё гуще да темнее. Вдруг видит — избушка на циркульных ножках, а вокруг фигурные скобки, а на них горят огнями знаки сравнения.

— Избушка-избушка, — говорит Одна Треть, — встань ко мне передом, а к лесу задом.

Избушка моментально на один конец остриём воткнулась, а вторым оттолкнулась да прочертила полукруг — аккуратно к Одной Трети порогом остановилась.

Открылась дверь, и вышел из избушки-циркульные ножки парень удалой, Знак Корня молодой, Квадратный.

— Чего тебе, прекрасная Дробь?

— Сестру свою я ищу, подсоби, а я тебя пирожками накормлю.

— А чего не подсобить, знатный аромат у пирожков твоих, небось сама Десятичная Дробь пекла? Рассказывал мой батюшка, что есть такая мастерица.

— То матушка моя, а я Одна Треть, дробь, ищу сестрицу свою старшую, Две Трети. Не видал?

— Не видал, да знаю, угости, и скажу.

Обрадовалась Одна Треть, поскорее пирожками угостила Знак Корня Квадратного. Откушал он и говорит:

— Сам про то не ведаю, да другие знаки говорят, что пошла Две Трети на запад, а там хитрые и скрытные иксы да игреки ловушку устроили на числа.

— Что ж мне делать?

— Приглянулась ты мне, Одна Треть, хорошая ты да добрая, помогу я тебе сестру вызволить.

И собрались они в поход на иксов и игреков.

Шли-шли, лес ещё темнее и гуще стал. Вдруг слышат, кричит кто-то, на помощь зовёт. Прислушалась Одна Треть да как заплачет — сестрицын голос узнала.

— Тише ты, — говорит Знак Корня Квадратного. — Надо ближе подойти, разведать, что да как.

Подошли они ближе и видят: посадили хитрые иксы да игреки Две Трети на остров, а вокруг болото непроходимое, только лягушки квакают.

Подождали Одна Треть и Знак Корня Квадратного, пока стемнеет, да поскакали по кочкам к привязанной к дереву Две Трети.

Увидели это хитрые иксы да игреки, обрадовались, начали в болото воду лить, плотину разломали — болото поднялось, кочки под водой скрылись, и дорога назад исчезла.

Увидели это Одна Треть и Две Трети и заплакали.

Но Знак Корня Квадратного говорит строго:

— Не время слёзы лить, вспоминайте, какой мудрости вас мама учила!

Тогда сёстры-дробь призадумались, думали-думали, и наконец Две Трети говорит:

— Мама наша, Десятичная Дробь, велела держаться нам вместе, а когда беда придёт — особенно.

— Точно! — воскликнула Одна Треть и обняла сестру. И превратились они в единицу!

Тогда Знак Корня Квадратного схватил единицу и перекинул на берег стрелой, а по верёвке, что к стреле привязал, и сам выбрался с острова через болото.

Увидали это хитрые иксы да игреки, накинулись на Знак Корня Квадратного, а он как давай их всех обнимать, хватать крепко-крепко.

Самые солидные иксы да игреки первыми до богатыря-Корня добежали, да первые и расплату получили: в объятия Знака Корня Квадратного они огромные вбегают, а обратно в ужасе мелюзгой пищащей разбегаются, махонькие и слабенькие, и в панике да суете не могут брата-близнеца найти, чтоб снова огромными и хитрыми сделаться.

Так переобнимал Знак Корня Квадратного всех иксов да игреков хитрых, растолкал с дороги, за сёстрами побежал.

Дошли они до опушки. Пригласили сёстры Знак Корня Квадратного в гости к ним приходить, когда он пирогов захочет, или просто так, чаю попить.

Расстались друзьями лучшими да по домам разошлись.

А Знак Корня Квадратного сёстрам тайну напоследок раскрыл.

— Вы, — говорит, — когда друг друга держитесь, даже я бессилен со своими объятиями могучими. Потому что ежели одну треть и две трети сложить, то единица получается, и даже после моих объятий она устоит да единицей и останется!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Леонид Авксентьев

ЦВЕТАЕВСКОМУ КОСТРУ

Наше лето коротко и быстро,
Как сгоревший в небе фейерверк.
Гаснут на углях, мерцая, искры,
Догорает август на костре.

Догорает месяц ливней звёздных,
Поздних поцелуев, поздних роз,
Месяц её жизни, самый поздний
Дальше был елабужский погост.

К вечеру остыл костёр Марины,
Но вобрав в себя его тепло,
Жарко тлеют ягоды рябины,
Август. Тридцать первое число.

***

В сентябре под вечер мглистый,
Чуть в домах зажёгся свет,
На повозке неказистой
Балаганные артисты
К нам приехали — дуэт.

Ультрамодная ветровка,
Допотопный макинтош,
Встали в парке на ночёвку,
Осень — рыжая плутовка
И седой шарманщик — дождь.

А назавтра спозаранку,
Выйдя к старому мосту,
Дождь завёл свою шарманку,
Распечатав охры банку,
Осень красила листву.

И в заплаканном рассвете
Мокла жухлая трава
Да кружилась в менуэте,
Загрустив о бабьем лете,
Пожелтевшая листва.

***

Южный город зимой — царство лени.
Стынет море жидким стеклом.
И о сдаче полно объявлений:
Койка, комната, даже дом.

Зябко съёжились горы под вечер.
Звёздный ковш разлил темноту.
И, мечтая о плаванье вечном,
Теплоходы дремлют в порту.

В голых скверах зажглось освещение.
Может быть, без нас не спеша

Там гуляют ещё наши тени,
Прошлогодней листвою шурша.

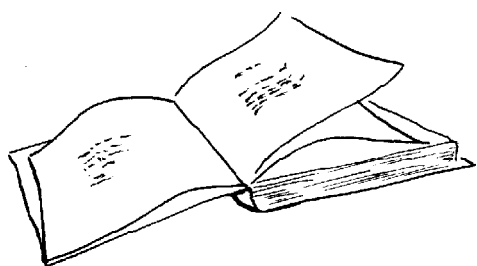
А на ближней горе у вершины
Рядом с пригоршней зрелых звёзд
Всё горит огонёк нежно-синий —
Знак несбывшихся чьих-то грёз.

***

Ноябрь, кряхтя, как старый дед, спит на поветях,
Обрывком плёнки шебуршит в теплице ветер,
Дверной замок шершавым инеем прихвачен.
Мы уезжаем. Вот и всё, закрыли дачу.
Ледок на луже под ногой негромко хрустнул,
И вроде бы всё хорошо, но что-то грустно.
Здесь было наших полных десять соток лета,
Но ждёт зима нас в городских квадратных метрах.

ОМАР ХАЙЯМ

1048 — 1131

Широкому кругу людей Омар Хайям известен как автор рубаев — четверостиший, имеющих тонкий философский смысл. Однако в первую очередь он был учёным, достигшим невероятных успехов в области математики, астрономии, истории, литературы и даже кулинарии. Сегодня сложно найти человека, который бы ни разу о нём не слышал. А ведь при жизни он не был настолько известен.

Имя Омара Хайяма стало всемирно известным только в XIX веке благодаря английскому исследователю Эдварду Фицджеральду, который нашёл записи философа, перевёл их на английский язык и первым начал исследование трудов учёного. Омар Хайям жил в сумрачные времена Средневековья. За малейшее вольнодумство на Востоке люди подвергались беспощадным гонениям, но рубаи Хайяма — это свободолюбивые и полные сочувствия к людям обращения к современникам.

Его жизнь была настолько многогранной, а выдающихся результатов он достиг в таких совершенно противоположных сферах деятельности, что существует версия, будто бы Омара Хайяма никогда не существовало, что под этим именем скрывается не один человек, а несколько. Конечно, исторически точно отследить деятельность человека, жившего тысячу лет назад, непросто. Однако существуют документальные доказательства того, что Омар Хайям — не миф, а реально существовавший человек с выдающимися способностями, живший сотни лет назад. Более всего в личности Хайяма нас поражает то, что поэт может мыслить как учёный, а учёный видеть мир как поэт. Таким редчайшим гармоническим сочетанием разных способов познания мира обладал Омар Хайям, и это подтверждается относящимися к Средним векам документами, в которых о Хайяме говорится как об учёном и поэте в одном лице. Просто в персидских сочинениях автор именуется Омар Хайям, а в арабских — Омар ал-Хайями.

До нашего времени дошло не так много достоверных сведений о жизни этого уникального учёного. Известно, что он родился в иранском городе Нишапуре в 1048 году. Установить дату рождения Хайяма помог гороскоп, при-

ведённый лично знавшим его таджикским историком Абул-Хасаном ал-Байхаки в одной из его сохранившихся книг. О семье Хайяма известно немного. «Хайям» означает «палаточный мастер», возможно, это была профессия его отца или деда. Можно предположить, что этот человек имел достаточные средства и не жалел их, чтобы дать сыну образование, соответствующее его блестящим способностям. С раннего возраста Омар удивлял своих родственников необычайными способностями и многочисленными талантами, был рассудительным, усидчивым и любознательным. Он рано научился читать, в восемь лет самостоятельно изучил Коран, священную мусульманскую книгу, и даже пытался трактовать отдельные его постулаты. В юности он стал изучать мусульманское законодательство и философию и весьма преуспел на этом поприще. В Иране молодого человека называли настоящим знатоком Корана. За советами и помощью к нему часто обращались люди, которые испытывали затруднение при толковании священной книги.

Когда Омару было шестнадцать лет, в его жизни случилась первая большая трагедия. В разгар эпидемии умерли его родители. Оставшись один, молодой человек решил серьёзно заняться своим образованием и изучать математику и философию. Для учения были нужны средства. Омар продал родительский дом и отправился в Самарканд. В то время это был признанный на Востоке научный и культурный центр. В Самарканде Хайям становится вначале учеником одного из медресе, но после нескольких выступлений на диспутах он настолько поразил всех своей учёностью, что его сразу же сделали наставником.

Первым дошедшим до нас сочинением Хайяма является небольшой алгебраический трактат, рукопись кото-

рого хранится в библиотеке Тегеранского университета. Рукопись не имеет заглавия, однако указан автор.

Во времена Хайяма учёный, не будучи человеком состоятельным, мог регулярно заниматься наукой только при дворе того или иного правителя, занимая одну из четырёх должностей: секретаря, поэта, астролога или врача. Судьба ученого полностью зависела от милости или немилости правителя, его нрава и капризов, от придворных интриг и дворцовых переворотов. Поэтому судьба Хайяма во многом определяется чередой сменяющих друг друга покровителей, от которых он, несомненно, зависел, которых упоминал и благодарил их в своих трудах.

Хайяма часто называют уникальным учёным. Он написал целый ряд научных трактатов на темы, совершенно не связанные друг с другом. Он живо интересовался астрономией, проводил многолетние наблюдения за движением звёзд. Результатом его неустанных трудов стал самый точный в мире календарь. С чисто астрономической точки зрения его календарь был точнее на 7 секунд, чем древнеримский юлианский календарь, применявшийся в современной Хайяму Европе, и точнее, чем позднейший европейский григорианский. Календарь Омара Хайяма с 1079 года и вплоть до настоящего времени действует в Иране в качестве официального.

На основе полученных астрономических данных Хайям создал систему астрологии. Много времени учёный уделял изучению пищевых пристрастий знаков Зодиака, что позволило ему составить правильную систему питания для каждого из них. Книга вкусных и полезных рецептов, написанная учёным, до сих пор удивляет кулинаров всего мира.

Особую любовь Омар Хайям питал к математике. Результатом его достижений в этой области стал анализ теории Евклида, авторская система вычисления для квадратных и кубических уравнений. Учёный доказывал теоремы, проводил расчёты, работал над созданием классификации уравнений. Научные труды этого человека в области алгебры и геометрии высоко ценят современные учёные.

После себя Хайям оставил бесценное наследие, потомки отыскивали несколько его книг и литературных сборников. Сборники, составленные знаменитым философом, внушают некоторое сомнение исследователям. Есть версия, что не все стихи в этих книгах принадлежат перу самого Хайяма. В течение десяти веков после его кончины многие рубаи с «крамольным» смыслом приписывались Хаяму. Только так их настоящие авторы могли избавить себя от гонений властей, строго следящих за нравственностью своего народа. Вполне возможно, что некоторые произведения народного творчества распространялись под именем Хайяма. При этом исследователи творчества великого иранца утверждают, что более 300 стихотворений из найденных сборников написал сам философ.

На Востоке четверостишия, наполненные философским смыслом, называют рубаями. Омар и здесь был новатором, при его жизни героями литературных произведений могли быть только представители высшей знати или герои. О простых людях тогда не писали. Свои рубаи Омар стал писать для всех людей, чётким, понятным, ясным языком, без витиеватых эпитетов, которые так любят на Востоке.

Лирический герой в рубаях Омара Хайяма — это обычный смертный, не совершивший ничего сверхъестествен-

ного и героического. Но он — настоящий философ, много размышляющий о человеческих жизнях и судьбах. Рубаи очень лаконичны и изящны, в них нет ничего лишнего, только точные слова, передающие глубокий смысл.

В своих стихотворениях Омар Хайям не обошёл ни одну тему, волнующую человека. Он писал о Боге, о судьбе, об обществе, о любви, о человеческих взаимоотношениях. Его стихотворения стали бессмертными, они останутся актуальными на все времена. Он был человеком с нестандартным мышлением и не боялся высказывать вслух мысли, которые считались крамольными. Хайям считал обычного человека великой ценностью. Он полагал, что Бог и вера прекрасно могут существовать отдельно от религиозных институтов, что Бог должен быть у человека в душе.

Немалую часть своего творчества поэт посвятил любви к женщине. При этом он никогда не был женат и не имел детей. Образ жизни великого учёного не позволял ему обременять себя узами брака. Он был вольнодумцем и всегда находился под пристальным взглядом церковников, не прощавших свободомыслия.

Хайям был удивительно смелым человеком, в эпоху глухого Средневековья он не боялся высказывать вслух свои мысли. Долгое время он находился под защитой и покровительством правителя Ирана, не дававшего его в обиду. Однако всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Когда падишах скончался, для Хайяма наступили суровые времена. Положение усугубляло и то, что мудрец уже был в преклонном возрасте. Свои последние дни иранский философ провёл в бедности и лишениях. Новый правитель не был заинтересован в Хайяме. Философ стал настоящим отшельником.

Но он до последнего вздоха был верен своим идеям. Хайям продолжал свои научные изыскания, писал рубаи, наслаждался каждым прожитым мгновением жизни. Он как будто знал, когда наступит час его смерти, и хорошо подготовился к нему. Однажды почтенный старец целый день молился, после этого совершил омовение, прочёл священные слова и умер. Он принял свою смерть спокойно и с достоинством, как и полагалось мудрецу. На тот момент великому учёному было 83 года.

***

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

***

Не смешно ли весь век по копейке копить,
Если вечную жизнь всё равно не купить?
Эту жизнь тебе дали, мой милый, на время, —
Постарайся же времени не упустить.

***

Я думаю, что лучше одиноким быть,
Чем жар души «кому-нибудь» дарить.
Бесценный дар отдав кому попало,
Родного встретив, не сумеешь полюбить.

***

Как часто, в жизни ошибаясь, теряем тех, кем дорожим.
Чужим понравиться стараясь, порой от ближнего бежим.

Возносим тех, кто нас не стоит, а самых верных предаём.
Кто нас так любит, обижаем и сами извинений ждём.

***

Мы источник веселья — и скорби рудник.
Мы вместилище скверны — и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик!

***

Красивым быть — не значит им родиться,
Ведь красоте мы можем научиться.
Когда красив душою Человек —
Какая внешность может с ней сравниться?

***

Кто жизнью бит, тот большего добьётся.
Пуд соли съевший выше ценит мёд.
Кто слёзы лил, тот искренней смеётся.
Кто умирал, тот знает, что живёт!

***

Скупец, не причитай, что плохи времена.
Всё, что имеешь, — трать. Запомни: жизнь одна.
Сколь злата ни награбь, а в мир иной отсюда
Не унесёшь, представь, и горсточки зерна.

***

Много лет размышлял я над жизнью земной,
Непонятого нет для меня под луной.

Мне известно, что мне ничего не известно!
Вот последняя правда, открытая мной.

***

Известно, в мире всё лишь суета сует:
Будь весел, не горюй — стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет — неизвестно,
Так не тужи потом, чего сегодня нет.

***

В этом мире неверном не будь дураком:
Полагаться не думай на тех, кто кругом.
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга:
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.

***

Если б мне всемогущество было дано,
Я бы небо такое низринул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно.

***

Откуда мы пришли?
Куда свой путь вершим?
В чём нашей жизни смысл?
Он нам непостижим!

***

Если есть у тебя для жилья закуток —
В наше подлое время — и хлеба кусок,

Если ты никому ни слуга, ни хозяин —
Счастлив ты и воистину духом высок.

***

Один не разберёт, чем пахнут розы.
Другой из горьких трав добудет мёд.
Дай хлеба одному — навек запомнит.
Другому жизнь пожертвуй — не поймёт.

***

«Ад и рай — в небесах», — утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половины души.

***

Для мудреца наставник всяк,
Кто истину порой глаголет!
Не важно кто, не важно как,
А важно, что из уст исходит!

***

«Как там в мире ином?» — я спросил мудреца,
Утешаясь вином в уголке погребка.
«Пей — ответил. — Дорога туда далека.
Из ушедших никто не вернулся пока».

***

Если с умным я в адский огонь попаду,
То сумею, пожалуй, прожить и в аду.

Не дай бог с дураком в раю оказаться.
Отведи, о, Всевышний, такую беду!

***

В этом замкнутом круге — крути не крути —
Не удастся конца и начала найти.
Наша роль в этом мире — прийти и уйти.
Кто нам скажет о цели и смысле пути?

***

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число блюдолизов презренных попасть,
Лучше кости глотать, чем прельститься страстям
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

***

Когда уходите на пять минут,
Не забывайте оставлять тепло в ладонях.
В ладонях тех, которые вас ждут,
В ладонях тех, которые вас помнят.

***

Всё, что видим мы, — видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей — не видна.

***

Ты выбрался из грязи в князи,
Но быстро князем становясь,

Не позабудь, чтобы не сглазить,
Не вечны князи — вечна грязь!

***

Ты скажешь: «Эта жизнь — одно мгновение!»
Её цени, в ней черпай вдохновение.
Как проведёшь её, так и пройдёт,
Не забывай, она — твоё творенье!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Карпова

ВЕСЕЛЬЕ-КИСЕЛЬЕ

Котята на кухне в течение часа
Такие проделывали выкрутасы!
Такие показывали пируэты,
Забыв про паштет, молоко и котлеты!

А вот не разлил бы на кухне кисель я —
Не видеть бы им никакого веселья!

КРОКОДИЛЬЕ

Признался как-то крокодил:
— Я в гости сроду не ходил.
Зачем? Мне дома хорошо.
Да и куда бы я пошёл?
Плестись к бизону не резон —
Мне не компания бизон!
К пиявкам тоже не хочу —
Вдруг ненароком проглочу!
От змей мурашки по спине!
К слону?
Да ну!

К свинье?
Ой, неее!

Я не могу пойти к ежу —
С ежами с детства не дружу!
Мне не товарищ какаду!
К мартышкам точно не пойду!
Хотел проведать кенгуру,
Да всё костюм не подберу!
Я бы верблюда навестил,
Да электричку пропустил!
Пешком тащиться?
Ни за что!
Потом...
Не звал
Меня
Никто.

ДАВАЙТЕ МИРИТЬСЯ!

Сидим на скамейке.
Внизу воробьи
Устроили шумные
Птичьи бои!
Мы смотрим на стайку
Пушистых задир —
Вон тот, длинноногий
У них командир!
Похоже, с бесхвостым
Собрался подраться —
Смешно поскакал

На чубатого братца!
Взвились над землёй
Воробьиные смерчи!
Досталось тому,
Кто слабее и мельче!
Два пёрышка серых
Лежат на дорожке,
И всё из-за чёрствой
Малюсенькой крошки!
Поделится пиццей.
Подумаешь, пицца!
Важнее кому-то
Помочь помириться!

СИЖУ Я НЕВЕСЁЛАЯ

Сижу я невесёлая,
Грущу я одинокая.
А там, за лесом Африка —
Волшебная, далёкая.
А в ней живут счастливые
Девчонки шоколадные.
Их по домам из садика
Везут слоны громадные.
А маленькие слоники
Берут с ладошки сладости.
Девчонки шоколадные
Тогда визжат от радости!
Играют, обнимаются —
Чего же им печалиться?
А тут котёнка завести
Никак не получается...

СКАЗКА ЗАДОМ НАПЕРЁД

— Поля! Ну, Поля! Поиграй со мной, пожа-а-алуйста!

— Отстань! — отмахнулась Полина и перевернула страницу. — Дай дочитать.

День выдался самым жарким за всё лето.

Даже в тени было душно. В разогретом воздухе стоял аромат трав и цветов, плыл запах горячего песка с речного берега и раскалённого асфальта от дороги за деревней.

— А что ты читаешь? А про что? — не унимался Данька.

Поля с досадой закатила глаза. Четырёхлетний братишка мог задавать вопросы бесконечно. А ещё он всё время что-то просил: поиграй с ним, почитай ему, расскажи что-нибудь. Эх, сейчас бы на речку вместе с друзьями. Но куда мелкого денешь? Мама строго-настрого запретила брать Даньку на речку, тем более пускать в воду. Вот и приходится Полине валяться на расстеленном пледе на опушке рощицы, с завистью прислушиваясь к доносящимся с реки голосам и смеху. Хорошо хоть книжку с собой взяла, не так скучно.

— Поля, а где мама?

Данька с любопытством рассматривал бабочку, усевшуюся на цветок прямо у него перед носом.

— В город с папой поехали, — сказала Полина и мысленно добавила: — «А тебя на мою голову оставили».

— А когда они вернутся?

— Вечером.

— А бабушка где?

— На работе.

— А мы к ней на работу пойдём?

— Пойдём, если мешать не будешь, и я всё-таки дочитаю книжку, — буркнула Полина.

Бабушка работала в деревенской библиотеке. Приезжая к ней летом на каникулы, Полина всегда набирала себе целую стопку книг. Читать она любила.

— Поля, смотри, какой жук! — Данька протянул раскрытую ладонь сестре.

— Ага, красивый, — равнодушно согласилась та и снова уставилась в книгу.

— Поля, а давай его домой заберём! Он у нас жить будет, — затараторил Данька. — Поля, а что жуки едят? А сладкое они любят?

— Отстань! — прикрикнула на него Полина.

Губы Даньки дрогнули, нижняя стремительно поползла вперёд, он был готов заплакать.

— Ты злая! Злая, и я не буду с тобой дружить!

— И не надо, — проворчала Полина. — Со своим жуком дружи.

Данька вскочил на ноги и побежал к противоположному краю поляны, сел на траву спиной к сестре и принялся что-то разглядывать.

Полина откинулась на горячий от солнца плед и закрыла глаза. Не надо было на него кричать. Опять маме наябедничает. А она будет её ругать за то, что она обижает брата. Станет говорить, что нельзя обижать маленьких и беспомощных, что брата нужно любить. А Полина будет слушать. Со взрослыми спорить нельзя, это она знает. Эх, зачем родителям вообще понадобился Данька, если у них есть Полина? Как хорошо было раньше, без него. И любили одну её, и сидеть ни с кем

не просили. И не ябедничал никто. Она вздохнула. Нет, мириться всё же придётся, а то действительно попадёт.

— Данька! — позвала она. Тишина. Обиделся. — Дань! А где мы твоего жука поселим?

Это был провокационный вопрос. Братишка должен был, забыв обо всём, тут же начать предлагать варианты. Но он не ответил. Полина открыла глаза и села.

— Эй, Дань! — позвала она ещё раз, оглядываясь. Внутри у неё всё похолодело, несмотря на жаркий день. Поляна была пуста.

— Данька! — закричала девочка, вскакивая на ноги. И тут же заметила в дальних кустах мелькание белой футболки брата. Не раздумывая, она бросилась за ним.

— Данька, стой! — закричала Полина. — Поцарапаешься или испачкаешься, мама мне голову оторвёт!

Малыш не останавливался. Полина раздвинула ветки кустов и увидела, как Данька бежал по едва заметной тропинке.

— Подожди меня, Дань! — Полина побежала за братом, но зачем-то обернулась назад, на оставленные клетчатый плед и книжку. Неизвестно откуда взявшийся ветерок лениво перелистывал страницы, от конца к началу. «Надо было закладку сделать, — подумала Полина. — Теперь не найду, где читала. Да ладно».

Она махнула рукой и поспешила вслед за братом.

Догнать его получилось только у большого дуба, где запыхавшийся Данька присел на корточки и трогал пальцем узловатые корни, выпирающие из земли. Услышав шаги сестры, он поднял голову и спросил:

— Поля, а что это? А почему они такие большие?

— Это корни. — Полина плюхнулась рядом с ним и вытерла лоб ладонью. — Такие большие, потому что

дерево тоже большое. Ты лучше скажи, почему ты убежал один? Тебе мама разве не говорила, что убегать нельзя? Ты можешь заблудиться.

— Я от тебя убежал, потому что ты злая, — сказал Данька. На секунду он нахмурился, затем лицо его снова прояснилось. — Поля, а это какое дерево? Дуб, да? Как в сказке про кота на цепи? А мы придём сюда жёлуди собирать?

Полина огляделась и задумалась. А почему, интересно, она раньше этого дуба не видела? Такой огромный, не захочешь — и то заметишь. А она-то считала, что каждое деревце здесь знает.

— Давай руку, пойдём обратно, — сказала Полина, поднимаясь.

— Не хочу назад, — заупрямился Данька. — Мы тут ещё не гуляли. Давай дальше пойдём.

— Ладно, — нехотя согласилась Полина. Если честно, ей и самой было интересно посмотреть, где это они оказались.

Тропинка вилась под ногами, уводя детей в глубину леса. «Откуда здесь лес?» — думала Полина. С той поляны, на которой они сидели, были видны лишь несколько тоненьких берёзок да кусты орешника. Наверное, они незаметно для себя спустились ниже, туда, где заросли гуще. А тропинку грибники протоптали.

Данька вдруг дёрнул сестру за руку.

— Смотри, Поля, там домик! — закричал он.

Полина остановилась. Впереди, в просвете между деревьями действительно виднелось какое-то строение, только пока не разобрать какое. Тропинка, казалось, торопилась именно к нему.

— Вот дела, — пробормотала Полина. — Это куда же мы зашли? Деревня совсем в другой стороне.

— Пойдём посмотрим! — Данька нетерпеливо потянул её вперёд

— Пойдём, — согласилась Полина. Действительно, ничего же страшного не произойдёт, если они глянут одним глазком и вернутся назад.

— Только, чур, из кустов не выходить. — Полина понизила голос, потому что они уже добрались до края поляны и только несколько густых зелёных кустиков отделяло их от неё.

— Почему? — спросил Данька тоже шёпотом.

— Потому что мы не знаем, кто здесь живёт, — объяснила Полина. — Может, они не любят гостей.

— А почему не любят? — начал было Данька, но Полина зажала ему рот ладошкой.

— Тише! — зашипела она, опускаясь в высокую траву и сажая рядом брата. — Там кто-то есть.

Теперь детям хорошо было видно, что перед ними белоснежная башня с островерхой крышей, красивая, словно из сказки. На самом верху её было окно. Вдруг ставни распахнулись и оттуда кто-то выглянул. На таком большом расстоянии Полина не видела, кто это, но картина почему-то показалась ей знакомой. Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, где могла видеть что-то подобное, но её мысли спутал Данька, с восторгом выдохнувший:

— Лошадка!

Он вскочил на ноги, собираясь бежать к ней. Полина поймала его за футболку.

— Сиди! Давай посмотрим, что дальше будет.

Она и сама уже увидела белоснежного коня, такого же нереально красивого и сказочного, как и башня. А на нём всадника в блестящих латах и короне.

— Может, тут кино снимают? — пробормотала Полина, замороженно наблюдая, как всадник медленно

подъезжает к башне, закидывает голову, придерживая рукой корону, и что-то кричит. Ветер унёс его слова, но Полине показалось, что он поздоровался и сказал ещё что-то про спасение и прекрасную принцессу.

— Поля, смотри, какой у него меч! — восхищённо прошептал Данька.

Действительно, меч был красивый. Огромный, отливающий на солнце серебром, он звенел при каждом движении всадника, и этот звон, похожий на переливы серебряного колокольчика, доносился даже до кустов, где прятались дети.

Из окна башни вниз упала верёвочная лестница и ударилась о землю прямо перед мордой коня. Тот фыркнул и, замотав головой, отступил на шаг. Синие и розовые ленточки в его гриве заметались на ветру. И Полина вспомнила. Вспомнила эти ленточки, этот меч, этого всадника и башню. Сообразила, почему всё вокруг, даже эта уютная полянка с ровно подстриженной травой, кажется ей знакомым. Ведь именно про это была книжка, которая осталась лежать на поляне.

— Не может быть, — пробормотала она, наблюдая, как всадник слезает с коня и карабкается вверх по лестнице. Как раз до этого места Полина и дочитала, прежде чем ссориться с братом.

— Сейчас он подаст принцессе руку, она обхватит его за шею, и они начнут спускаться вниз, — сказала она, глядя во все глаза, как рука в сверкающих доспехах протягивается к окну башни.

— А откуда ты знаешь? — Данька повернулся и глянул на сестру широко открытыми глазами.

— Знаю. А ещё знаю, что он принц и спасает свою невесту, принцессу, из многолетнего плена. Её в этой

башне держит злая колдунья. Потому что я про это читала, — сказала Полина. — Как раз в той книжке, что брала с собой на поляну.

Глаза Даньки раскрылись ещё шире.

— Правда? То есть эти дяденька с тётенкой из сказки? Настоящей-пренастоящей? А что они тут делают?

— Тише! — опять шикнула на него Полина. — Смотри, они уже спустились и могут нас услышать. Не знаю я, откуда они взялись.

— Давай спросим, — предложил малыш и, не дожидаясь ответа, бросился через поляну к принцу с принцессой. Полина попыталась остановить его, но не успела.

— Дядя, а можно лошадку погладить? — немедленно спросил Данька, подлетая к стоящим возле башенки принцу и принцессе. Те обернулись со слегка растерянными улыбками.

— Конечно, мальчик, — сказал принц и потянул коня за узду, чтобы тот наклонил голову. — А ты откуда здесь взялся?

— Здравствуйте, — вежливо сказала Полина, выходя вслед за братишкой из укрытия. — Мы из леса пришли. Точнее, из деревни, которая за ним. А вы здесь откуда?

Совершенно позабывший обо всём, Данька гладил белого коня по морде. Тот терпеливо жмурился и тихонько фыркал. Принцесса тут же защebetала:

— Ах, это такая страшная история, такая страшная! Вы, дети, даже себе не представляете! Меня только что спас мой прекрасный принц!

— Понятно, — сказала Полина. — А долго вы сидели в этой башне?

Принцесса задумалась, потом пожала плечами.

— Не знаю.

— Это как? — не поняла Полина. — Наверное, давно? А кто вас туда посадил?

— Не знаю. — Принцесса наморщила лоб и повторила: — Я не помню. Я только нашу свадьбу помню.

И она с нежностью взглянула на принца. Тот улыбался.

— Про свадьбу я ещё не читала, — пробормотала Полина себе под нос. — Ничего не понимаю.

— Да, я тоже свадьбу помню, — сказал принц. — А сегодня я приехал тебя спасти! — И он принялся подсаживать принцессу на коня.

— Шиворот-навыворот, — сказала Полина, беря Даньку за руку. — Сказка задом наперёд.

— Задом наперёд, задом наперёд, — зачирикал кто-то у неё над ухом.

Полина вздрогнула и обернулась. На ветке дерева сидела большая ярко-синяя птица и, наклонив головку, смотрела на Полину.

— Ах, это моя учёная птичка, — рассмеялась принцесса. — Раньше она жила у меня во дворце. А на свадьбе пела песенки и развлекала гостей разговорами.

— А новости про принца она вам не приносила? — спросила Полина, рассматривая птичку. Данька наконец оторвался от коня и уставился на разговорчивую птичку, раскрыв рот.

— Да, — удивлённо отозвалась принцесса. — Как раз сегодня прилетала, рассказывала, что мой принц вот-вот приедет за мной.

— А завтра что думаете делать? — поинтересовалась Полина.

— Ах, не знаю, — отмахнулась принцесса. — Наверное, буду учить свою птичку говорить.

Принц запрыгнул на коня позади принцессы, и они, помахав детям на прощание, двинулись по дороге в объезд леса.

— Поля, а она правда-правда разговаривает? — потряс за руку задумавшуюся сестру Данька.

— Разговариваю, — согласилась птичка.

— А как тебя зовут?

Данька хотел было побежать к птичке.

— Стой! — поймала его Полина. — Не отходи от меня ни на шаг!

— Ну, Поля! — заканючил Данька. — Это же сказка, тут ничего плохого не может случиться.

— Это какая-то неправильная сказка, — недовольно сказала Полина. — Здесь творится что-то странное. К тому же в любой сказке бывают злые ведьмы и всякие чудовища.

— Ну, ты же сказала, что читала эту сказку, — удивился Данька, продолжая тянуть сестру к дереву. Птичка терпеливо ждала, пока дети поговорят. — Ты должна знать, есть тут чудовища или нет.

— Есть, — решительно заявила Полина. — Злая ведьма точно есть. И может появиться в любой момент.

— Но птичка же добрая? — продолжал допытываться брат.

— Добрая, — подумав, согласилась Полина.

— Ну, тогда давай с ней поговоим. Ну, Поля, ну пожалуйста!

Так, за спорами, они незаметно дошли до дерева. Данька задрал голову вверх и сказал:

— Привет.

— Привет, — чирикнула птичка.

— Тебя как зовут? Я Даня, а это моя сестра Полина.

— Я птичка-невеличка, живу в заколдованном лесу, дружу со всеми зверями и птицами.

— Правда? — Данька даже в ладоши хлопнул. — А они все тоже умеют разговаривать? А ты нас с ними познакомишь? А почему лес заколдованный?

Птичка ничего не ответила, только завела какую-то птичью песенку и вспорхнула. Данька решительно двинулся за ней в глубь леса.

— Она, наверное, нам дорогу хочет показать, — сказал Данька. — Пойдём за ней, ладно?

Полина вздохнула и двинулась за малышом по тропинке.

— Дорогу домой всё равно искать нужно, — пробормотала она себе под нос. — Интересно, как нам отсюда выбраться?

А про себя подумала, что ей как-то не по себе от этих принцев, коней и говорящих птиц. Если бы не Данька, наверное, даже не выходила бы из кустов. Посидела бы, посмотрела да и пошла бы домой. Страшновато всё-таки. Но при Даньке бояться нельзя, она же старшая сестра, она должна быть и умнее, и храбрее, а то он её и слушаться не будет. Вот и приходится идти по лесу по узенькой тропинке и делать вид, что каждый день встречаешься с чудесами.

А вот Данька, похоже, ничего не боится. Бежит вперёд, по сторонам глазет, улыбается. Ему в этой сказке явно нравится.

— Дань, подожди меня, — попросила Полина, видя, как братишка убегает от неё всё дальше и дальше.

Птички давно уже не было видно, она затерялась где-то в зелёных кронах деревьев. Полина шла и размышляла вслух:

— Если эта сказка двигается от конца к началу, значит, и все события происходят наоборот. Как там было про птичку? Заточённая в башне принцесса сначала её приручила, а потом научила говорить, чтобы птичка приносила ей новости. А если всё идёт задом наперёд, то теперь эта птичка должна разучиться говорить, а потом и вовсе забыть про принцессу. А та тем временем будет сидеть в башне. То есть её сегодня освободили, а завтра она будет сидеть в башне. А послезавтра её туда заперёт злая ведьма. Ой, я же совсем забыла про неё! Она ведь где-то здесь. Даня, стой!

Мальчик остановился, но тут на тропинку перед ними выбежал толстый ёжик. Остановился и замер, глядя на детей.

— Ёжик! — заверещал Данька, кидаясь к зверьку. Ёжик вздрогнул, буркнул что-то себе под нос и заторопился обратно в лесную чащу. Данька бросился следом.

— Даня! — закричала Полина и кинулась было за ним, но через пару шагов остановилась, потому что Данька выбежал обратно из леса и спрятался за Полиной. Следом за ним неторопливо вышла старуха в тёмном платке и с палкой в руках.

— Что это вы здесь делаете? — спросила она, глядя на детей с подозрением. — Откуда вы здесь взялись?

— Здравствуйте, — пролепетала Полина, как-то сразу оробев. Вот, вспомнила про злую ведьму, та и появилась.

— Здравсьте-здасьте, — проворчала старуха, оглядывая их недобрым взглядом. И вдруг выпрямилась и заулыбалась щербатым ртом. — А я знаю, кто вы такие! — воскликнула она, мелкими шажками подходя к детям. — Это вы мою сказку назад запустили. Эх, молодцы, вот

молодцы! — Она довольно потёрла руки. — Ну, что молчите? Вы это или не вы?

Старуха наклонилась и потрепала Даньку по щеке. Малыш в тот же миг спрятался за сестру. Полине стало совсем не по себе. Казалось, прохладный ветерок пробежал по спине, а деревья плотнее сомкнули ветви и обступили дорожку. Полина отступила на шаг, увлекая за собой Даньку.

— Ну да, — пробормотала она. — Это мы. Только мы ничего не запускали. Я думала, она сама.

— Само ничего не бывает, — заявила старуха скрипучим голосом. — У всего есть причины. А теперь главная причина — вы, вот так.

— Я просто взяла книжку в библиотеке почитать, — запротестовала Полина. — Я ничего не делала.

— А где сейчас эта книжка? — сощурилась ведьма.

— На поляне осталась, — растерянно сказала Полина, отступая ещё на шаг.

— И кто её теперь читает? — продолжала старуха.

— Не знаю, — Полина совсем смутилась. — Когда мы уходили, там никого не было.

Она вдруг вспомнила, как обернулась назад, когда побежала за Данькой, вспомнила, как шевелились страницы, и неуверенно добавила:

— Только ветер.

— Вот! — Ведьма торжествующе выставила вперёд палец. — Вот так и случается, когда ветер начинает читать волшебные книги.

— И что теперь? — спросила Полина.

— Теперь? — Ведьма захихикала. — Всё будет как нельзя лучше. Сказка дойдёт до самого начала. Ты помнишь, как она начиналась?

Полина хотела сказать, что не помнит, но осеклась. Она ведь хорошо помнила: «В одной далёкой стране правила могущественная и злая ведьма. Все её боялись, но вот однажды пришёл в ту страну король, мудрый и сильный, и победил злую ведьму. Но не удалось ему заточить её в темницу, сбежала она от воинов короля, спряталась в заколдованном лесу и принялась строить планы мести».

— Жила-была могущественная ведьма... — пролепетала Полина.

— Да, именно так! — Ведьма довольно закивала. — Пройдёт совсем немного времени, и я снова буду править всем миром. — Ведьма на секунду задумалась, а потом продолжила: — А вы исчезнете. Всё исчезнет. И принц с принцессой, и король с королевой, и звери говорящие.

— Говорящие звери? — выглянул из-за спины сестры Данька.

— Какой симпатичный мальчик! — Ведьма перевела на него взгляд, наморщила нос и захихикала. — А как тебя зовут?

— Даня, — вежливо ответил Данька, прежде чем Полина успела его остановить. Вот и говори ему после этого, что с незнакомыми взрослыми нельзя разговаривать!

— А хочешь говорящего зайку увидеть? — проворковала ведьма.

Данька энергично закивал и тут же вышел вперёд.

— Давай мне ручку, и пойдём, я тебе покажу.

Полина схватила брата за вторую руку.

— Куда это вы? Расскажите сначала, как нам домой попасть!

— Да никак, — сказала ведьма и потянула Даньку за руку. — Забудьте про дом. Книжка дочитается ветром до того места, где начала читать её ты, и всё, исчезнете как миленькие.

Данька остановился и внимательно посмотрел на старуху.

— Не хочу исчезать, — заявил он, вырывая ладошку из цепких рук ведьмы.

— Я тоже, — подтвердила Полина. — Мы лучше дорогу назад поищем.

— А зайку посмотреть хочешь? — спросила ведьма у Даньки. Тот подумал и кивнул.

— Идёмте, — проворчала ведьма. — Мне как раз нужна помощница. Поживешь у меня, пока не исчезнешь вместе со всем остальным. Да и мальчишка на что-нибудь сгодится.

Крепко держа Даньку за руку, она засеменила в глубь леса. Испуганная и растерянная Полина заторопилась за ней. Они шли недолго. Свернули с тропинки, обошли небольшой овраг и увидели домик под красной черепичной крышей.

— А где говорящий заяк? — принялся теребить ведьму Данька.

— Будет тебе заяк, — отмахнулась ведьма. — Вон там, в сарайчике.

Неугомонный Данька тут же припустил к маленькому сарайчику за домиком. Ведьма захихикала. Полина пошла вслед за братом. В сарайчике на деревянной подставке стояла большая железная клетка. В ней сидел грустный белый заяц.

— Заяк! — завопил Данька, бросаясь к клетке. Заяц протёр лапами глаза и перевёл взгляд с Даньки на Полину и обратно.

— А вы кто такие? — спросил он тоненьким голоском. Данька захлопал в ладоши от восторга. — Вас тоже поймали? — грустно спросил заяц, подставляя Даньке длинное ухо, которое тот немедленно принялся чесать.

Не успела Полина ответить, как в сарайчик заглянула старая ведьма.

— Вы ещё тут? Это хорошо. Вот и поживите здесь. Вам тут всем вместе будет веселее.

Старуха вышла и захлопнула за собой дверь. Щёлкнул замок. Подина подбежала к двери и попыталась её открыть.

— Эй! — крикнула она. — Эй, выпустите нас!

Заяц тяжело вздохнул и сказал:

— Не выпустит. Я уже давно тут сижу, в клетке.

Данька повернулся к Полине. На глазах у него выступили слёзы.

— Поля, я домой хочу. Я устал, я есть хочу. Поля-а-а-а!

— Не реви! — сказала Полина, обнимая братишку. — Не реви, что-нибудь придумаем.

Она села прямо на пол, усадила Даньку к себе на колени и задумалась. Малыш шмыгал носом ей в плечо, но держался, не плакал. В голову ничего не приходило.

— Расскажите мне, кто вы и как сюда попали, — предложил белый заяц. — Вдруг мы вместе найдём выход.

Рассказ занял немного времени. Изложив историю от начала до конца, Полина совсем приуныла, зато заяц серьёзно задумался. А потом сказал:

— Слушайте, я знаю, как можно всё исправить. Есть у ведьмы большие-пребольшие часы. Висят они на крыльце домика, над самой входной дверью. Каждое утро старуха их заводит. А сегодня я слышал, как она удивлялась, что часы вдруг пошли в обратную сторону. А потом обра-

довалась, вот, говорит, дождалась, теперь всё у меня получится. Даже лишнюю морковку мне дала на радостях. Я ещё думал, что её так развеселило? А оно вон в чём дело. Надо заставить эти часы снова в правильную сторону идти. И тогда всё наладится, время в сказке потечёт как надо, и планы ведьмины провалятся.

— А как это сделать, если мы тут заперты? — спросила Полина без всякой надежды в голосе.

— Смотри, вон там, в углу, стоит деревянная бочка. За ней есть лаз, по нему можно выбраться во двор. А оттуда и до крыльца добраться несложно, часы прямо там висят. Я давно про этот лаз знаю, если бы не клетка, только бы меня старуха и видела.

— Полезем? — заторопился Данька. Глазёнки его снова загорелись, он оживился в предвкушении нового приключения.

— Не полезем, — решительно сказала Полина. — Нужно подождать, пока стемнеет.

Они сидели и ждали. Сквозь щели в стенах сарайчика пробивались солнечные лучики, сначала золотые, потом рыжие, а потом растаяли и они. Данька, устав от затянувшейся прогулки, задремал на руках у Полины. Она тихонько потрясла его за плечо.

— Вставай, соня. Проспишь всё на свете.

Мальчик сразу проснулся. Полина рассмеялась и потрепала его по волосам.

— Не боишься?

Данька замотал головой.

— А как же я? — спросил заяц. Он держался передними лапками за прутья клетки и смотрел на детей.

— А как же мы тебя выпустим? — забеспокоилась Полина. — Дверца заперта, а ключа у нас нет.

— Поля! — потянул её за руку Данька. — Смотри! На стене на гвоздике висел маленький ключ.

— Ты молодец! — воскликнула Полина.

Ещё минута, и белый заяц запрыгал вокруг них, разминая лапы. Потом они отодвинули бочку и выбрались во двор, прямо перед окнами домика, в которых горел свет.

— Не спит, — шепнул белый заяц. — Колдует, наверное.

Данька хотел было посмотреть, как это ведьма колдует, но Полина его удержала.

— Давайте скорее, — поторопил их заяц. — Пока она нас не заметила.

Ох, как страшно было Полине! Боялась она, и что ведьма их заметит, и что Данька споткнётся в темноте, упадёт и провалит весь их план. Боялась, что ничего не получится и сказка, дойдя до начала, закончится на самом неприятном месте. И не будет в ней ни их с Данькой, ни белого зайца, ни весёлой птички, ни легкомысленной принцессы. Останется только злющая-презлющая ведьма, которая будет править сказочной страной и творить всякие безобразия.

— Пришли, — зашептал заяц. — Смотрите!

Полина увидела висящие над входной дверью старинные часы.

— Ух ты, какие красивые! — Округлил глаза Данька. — Поля, а давай их домой заберём?

— Даня! — Полина прикрикнула шёпотом на брата, но тот уже бежал к крыльцу.

— Даня! — Полина бросилась за ним, споткнулась в темноте и упала. Что-то загрохотало, зазвенело, покатилося. Ойкнул белый заяц.

Дверь домика распахнулась, и на пороге появилась ведьма.

— Что это здесь творится? — закричала она, размахивая клюкой. — Кто это здесь по ночам ходит?

— Скорее, Даня, заяц, переводите часы! — закричала Полина, кидаясь в ноги ведьме. Старуха замахнулась на неё клюкой, но потеряла равновесие и упала.

— Скорее! — опять закричала Полина.

Маленький Данька заметался по крылечку, замахал руками, запрыгал точно так же, как заяц.

— Поля, я не достану! — Он чуть не плакал, пытаясь дотянуться до мерно отсчитывающих секунды часов.

— А ну-ка, брысь оттуда! — завопила ведьма. — Я тебе покажу, как волшебные часы трогать!

Она поднялась, забыв про держащую её за юбку Полину, но не успела ничего сделать. Белый заяц подпрыгнул, вскочил Даньке на плечи и своими маленькими лапками повернул длинные стрелки. Внутри часов что-то ухнуло и заскрипело. Стрелки на мгновение замерли, постояли, подумали. И пошли в правильную сторону.

— Ура! — завопил Данька, захлопал в ладоши, не удержался на ногах и свалился вместе с сидящим на нём зайцем на пол. — Молодец, говорящий заяц!

Ведьма заскрежетала зубами, замахала руками, но в часах что-то щёлкнуло, раздался мелодичный звон. И ведьма съёжилась, сгорбилась и припустилась бегом в лес.

— Ура! — кричал Данька, лёжа на полу. Заяц прыгал вокруг и барабанил лапками по вёдрам и кадкам, расставленным на крыльце. Полина, отдуваясь, села и огляделась.

В лесу потихоньку светлело. Ночь заканчивалась вместе с неправильным течением времени, вместе с властью злой ведьмы. Сказка возвращалась к нормальному течению.

— Пора и нам возвращаться, — пробормотала Полина и окликнула брата: — Даня, нам надо идти.

— Уже? — расстроился мальчик. — А как же говорящий заяц?

— А я провожу вас, — пообещал заяц. — Смотрите, там тропинка появилась. Она вас ждёт. Да и дома вас, наверное, заждались.

— Это точно, — согласилась Полина.

— Не хочу, — надул губки Данька. — Мне здесь нравится. Здесь весело и ты не злая, не ругаешься на меня.

Полина покраснела.

— Я больше не буду на тебя ругаться. Обещаю. Пойдём домой.

— Ладно, — вздохнул Данька. — А маме мы расскажем, где были? А заяц к нам в гости придёт? А мы сюда ещё вернёмся?

Полина молча взяла его за руку, и они двинулись по тропинке в чащу леса, подальше от ведьминоного домика. Белый заяц скакал рядом с ними. По дороге им никто не встретился, зато весь лес был наполнен пением птиц. Так дошли они все вместе до знакомого дуба.

— Ну, всё, дальше мне нельзя, — сказал белый заяц. — Здесь заканчивается сказка и начинается настоящий мир. Теперь вам совсем близко до дома.

— А как теперь дела пойдут в вашей сказке? — спросила Полина. Ей было искренне жаль расставаться с добродушным зверьком.

— Теперь у нас всё будет хорошо, — пообещал заяц. — Ты только не забудь книжку отнести обратно в библиотеку, ладно? Волшебные книги должны храниться именно там.

— Обязательно, — сказала Полина. Они с Данькой, держась за руки, прошли немного вперёд, заметили просвет между деревьями, сквозь который уже были видны и поляна, и порхающие над цветами бабочки, и клетчатый плед, и лежащая на нём книжка.

Полина ещё раз обернулась. Белый заяц помахал ей лапкой и скрылся в кустах. Данька улыбнулся, тоже помахал ему и спросил у сестры:

— Поля, а мы ещё раз сходим погулять в эту сказку?

— Сходим, — улыбнулась Полина. — Обязательно. И в эту, и в другую какую-нибудь. И ещё что-нибудь придумаем.

— И жука у нас оставим? — оживился Данька, подпрыгивая на ходу. — Ну, того, которого я поймал. Только он, наверное, улетел уже.

— Ничего, другого поймаем.

Они шагали, держась за руки, к залитой солнцем поляне, где в нагретом воздухе плавали ароматы трав, прилетал запах горячего песка с реки и раскалённого асфальта от дороги за деревней. Данька без умолку трещал, а Полина делала вид, что слушает. Какой всё-таки он у неё хороший. И как здорово, что сегодня именно ей пришлось с ним остаться. Что бы она без него делала в этой запутанной сказке?

Ветер, беззвучно смеясь, погладил обложку книжки, подмигнул единственному белому облачку в синем небе и полетел над лесом, над речкой и полями за деревней. У него было ещё так много дел.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 39

СПИРЕЯ

Дорогие друзья, сегодня мы сплетём очень красивые веточки спиреи. Спирея — это кустарник с прямыми ветками, на концах которых расположены соцветия мелких цветочков. Наши веточки можно оформить и в виде куста, и в виде букета. Так же веточки спиреи можно использовать в качестве дополнения к весенним букетам.

В этом уроке мы повторим петельную и французскую технику, научимся записывать схему плетения листочка во французской технике. А также рассмотрим несколько вариантов плетения самих цветочков.

Для работы нам понадобятся:

бисер белого цвета № 10;

бисер жёлтого цвета № 9;

бисер светло-зелёного или оливково-зелёного цвета № 10 (можно использовать рубку или комбинацию бисера и рубки);

проволока диаметром 0,3 мм (можно использовать проволоку зелёного и серебристого цвета, но также подойдёт и простая медная);

флористические стержни или более толстая проволока для формирования веток;

флористическая лента или нитки мулине под цвет зелёного бисера.

СОЦВЕТИЯ

Шаг 1. Нанизываем 1,5 см зелёного бисера или рубки и 8 белых бисерин на проволоку, не отрезая её от катушки. Отодвигаем набранный бисер от конца проволоки на 50 — 55 см.

Шаг 2. Конец проволоки проводим в первую белую бисерину в обратном направлении, то есть он должен войти между второй и первой бисеринами белого цвета, а выйти между первой бисериной белого цвета и последней бисериной или рубкой зелёного цвета. У нас получился первый лепесток в виде петли-капли.

Мы уже не раз плели такие петли, я называла их плоскими, но в одной из книг по бисероплетению прочитала определение — петля-капля, оно показалось мне более образным и понятным. Такая петля действительно похожа на каплю.

Шаг 3. Нанизываем ещё 8 белых бисерин и рядом с первой петлёй выполняем вторую петлю-каплю.

Шаг 4. Делаем ещё три такие же петли.

Шаг 5. Соединяем все пять петель-лепестков, максимально придвигая пятый лепесток к первому, проволоку снизу вверх заводим между первым и вторым лепестками, нанизываем на неё одну жёлтую бисерину и опускаем проволоку вниз между четвёртым и пятым лепестками, подкручиваем под цветком на один оборот. Жёлтую бисерину располагаем в центре цветка.

Шаг 6. Пододвигаем зелёный бисер и проводим через него проволоку сверху вниз так, чтобы оба конца проволоки смотрели в одну сторону. У нас должен получиться пятилепестковый белый цветок с жёлтой серединкой на ножке из зелёного бисера.

Шаг 7. На проволоку снова нанизываем 1,5 см зелёного бисера или рубки и 8 белых бисерин и повторяем все предыдущие шаги в том же порядке.

Конца проволоки, оставленного нами после выполнения первого лепестка первого цветочка, должно хватить ещё на два таких же цветочка.

Для тех, кто ещё не привык работать, не отрезая проволоку от катушки, могу предложить более простой способ.

Шаг 1. Берём отрезок проволоки длиной 55 — 60 см, нанизываем на его середину 7 белых бисерин и ещё одну сразу на оба конца проволоки. У нас получилась петля-капля или первый лепесток цветка.

Шаг 2. Выполняем две такие же петли сначала на одном конце проволоки, а затем на другом. У нас получился пятилепестковый цветочек.

Шаг 3. Придвигаем максимально близко пятый лепесток к первому, заводим любой из концов проволоки снизу вверх между лепестками (здесь нужно определиться с тем, какой из лепестков первый, а какой пятый). Внимательно прочитайте описание этого процесса в первом варианте. Наша задача соединить лепестки, не скручивая проволоку.

Шаг 4. На тот конец проволоки, который мы заводили между лепестками, нанизать жёлтую бисерину и опустить этот конец проволоки вниз между другими лепестками, образуя как бы мостик над центром цветка.

Шаг 5. Скручиваем концы проволоки под цветком на один оборот и нанизываем 1,5 см зелёного бисера или рубки сразу на оба конца проволоки. У нас получился точно такой же цветок.

Шаг 6. Выполняем ещё по одному такому же цветку на каждом из концов проволоки.

Самое сложное в этом цветке — провести проволоку через зелёный бисер, поэтому совсем необязательно выполнять три цветка на одном отрезке проволоки, можно делать и по два, и даже по одному. Но если делать каждый цветок на отдельном отрезке проволоки, то веточка не получится изящной из-за толстого стебля.

Можно выполнять цветы и в технике непрерывных одинарных петель, то есть не продевать проволоку через первую бисерину петли, а просто подкручивать каждую петлю на пару оборотов, но в этом случае набирать нужно не 8 бисерин, а 7. Серединка цветка в этом случае уже не будет такой маленькой и аккуратной.

И тем не менее все варианты имеют право на существование, а выбирать вам.

ЛИСТОЧКИ

Листочки мы будем выполнять в технике французского дугового плетения.

Шаг 1. Для оси возьмём отрезок проволоки длиной 10 — 12 см. На расстоянии 4 — 5 см от низа основы примотаем на несколько оборотов рабочую проволоку с нанизанным зелёным бисером или рубкой.

Можно и не делать специальный отрезок проволоки для основы, а просто согнуть и подкрутить рабочую проволоку. Подробно я описывала этот способ, когда мы плели фиалки.

Шаг 1. Нанизываем на проволоку много зелёного бисера или рубки, отодвигаем его от края на 15 — 20 см. Сгибаем проволоку так, чтобы нанизанный бисер был внизу, а свободный конец вверху и был направлен влево.

Указательный палец правой руки помещаем между свободным концом и нанизанным бисером в место сгиба и делаем пальцем несколько вращательных движений по часовой стрелке, как бы наматывая часть проволоки с нанизанным бисером на основу. Витки должны быть очень плотными и располагаться на расстоянии 4 — 5 см от сгиба. Описание может показаться не очень понятным, поэтому сразу берите проволоку и пробуйте делать, следуя описанию. У нас должна получиться ось длиной 8 — 10 см и прикрученная рабочая проволока с нанизанным бисером.

Шаг 2. На ось нанизываем 8 зелёных бисерин или 5 — 6 штук рубки, в зависимости от её размера.

Шаг 3. Рабочую проволоку укладываем параллельно основе, пододвигаем нужное количество бисера, чтобы получилась дуга, плотно прилегающая к основе. Как правило, нужно пододвинуть на 1 — 2 бисерины больше, чем в основе. Заводим рабочую проволоку под основу под углом 45 градусов, обкручиваем основу один раз и опускаем вниз. Пододвигаем нужное количество бисера для второй дуги и точно так же обкручиваем вокруг основания листика.

Здесь обязательно нужно следить за тем, как мы обкручиваем рабочей проволокой ось. Я всегда завожу рабочую проволоку сначала под основу, а потом обкручиваю ось, но можно делать и наоборот, то есть если мы в первой дуге завели рабочую проволоку под основу, то и в дальнейшем нужно делать точно так же, потому

что у этой техники есть лицо и изнанка. В более сложных изделиях иногда приходится поступать по-другому, но это уже совсем другая история.

Шаг 4. В листочке нам нужно выполнить две пары дуг, поэтому снова пододвигаем нужное количество бисера и поднимаем рабочую проволоку к верхней части основы, обкручиваем её и опускаем проволоку вниз. Снова пододвигаем бисер, опускаем проволоку вниз к основе листочка и снова обкручиваем основу внизу, но теперь уже делаем 5 — 6 оборотов, закрепляя проволоку. У нас получился листик, заострённый сверху и снизу.

Если мы делаем заострённые листочки, то проволоку подводим под основу под углом в 45 градусов, а если нам нужны округлые листочки, то проволоку подводим под углом 90 градусов.

Всё это описание можно заменить такой формулой: основа 8 бисерин, 2 пары дуг (ЗВЗН), буквы обозначают заострённый верх и заострённый низ.

Иногда эту технику называют каркасом с центральным рядом и тогда пишут:

КЦР 8 бисерин, 2 пары дуг (ЗВЗН).

Также могут писать не количество пар дуг, а общее количество рядов (у нас их, включая основу, пять). Я уже говорила, что, к сожалению, нет общепринятых определений, поэтому приходится изучать все имеющиеся и ещё что-то изобретать самостоятельно.

При плетении листочков основу и первую пару дуг можно выполнить из рубки, а вторую пару дуг из бисера, подходящего по цвету. Такой листик будет выглядеть более интересно, чем только из бисера, а также более аккуратно, чем из одной рубки.

Иногда в мастер-классах смешивают рубку и бисер или несколько оттенков бисера или рубки. Но лично мне

такая мешанина не нравится, однако можно и нужно пробовать всякие варианты.

Для одной веточки спиреи понадобится сделать 12 — 15 соцветий по 3 — 4 цветочка и 9 — 11 листочков.

СБОРКА

Шаг 1. Более толстую проволоку или стержень аккуратно и плотно обматываем флористической лентой. Скручиваем вместе 2 — 3 соцветия и с помощью флористической ленты или ниток мулине закрепляем соцветие на самом верху стержня.

Шаг 2. На расстоянии 2 — 3 см от соцветия закрепляем листик, продолжая обматывать стержень нитками мулине или вторым слоем флористической ленты. Чуть ниже закрепляем ещё один листик. Делаем три такие заготовки.

Шаг 3. Берём более длинный и толстый стержень. Закрепляем на нём точно так же соцветия и листики, а потом добавляем уже готовые веточки, перемежая их оставшимися соцветиями и листочками.

В сборке веток нет никаких особых правил, всё зависит от вашей фантазии, опыта и имеющихся материалов.

Веточка кажется довольно простой, но выполнение её потребует от вас и усидчивости, и аккуратности.

Если вместо белого бисера взять серебристый, а вместо зелёного — голубой или синий, то получатся очень симпатичные зимние веточки.

Фантазируйте!

По-прежнему жду от вас вопросы, пожелания и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна